ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

Советская культура

№ 36 (2151) 1967 год ВТОРНИК, 28 МАРТА Цена 3 коп.

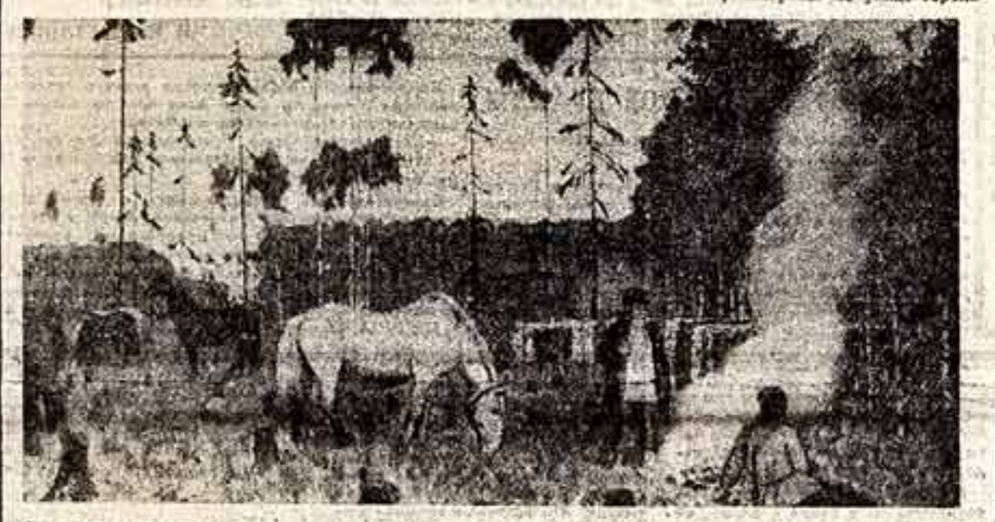
У ИСТОКОВ

СЕГОДНЯ на обращение редакции к музеям — познакомить с хранящимися у них произведениями первых послереволюционных лет — отвечают Центральный музей Вооруженных Сил в Москве и Новгородский историко-архитектурный музей. Сотрудник Музея Вооруженных Сил Н. Фатичарова пишет:

Одно из почетных мест в музее занимают работы М. Грекова. Гражданская война застала художника в Новочеркасске. И с этого времени он навсегда связал свою жизнь с поднявшимся на борьбу народом. Картина «Вступление полка им. Володарского в Новочеркасск в 1920 году» невелика по размеру, лишена какой-либо парадности. Длинной вереницей растянулись по улице города бойцы Красной Армии. Это не торжественное шествие победителей, а скорее спокойное возвращение хозяев. Светлые мягкие тона усиливают впечатление спокойствия, уверенности в победе народа.

Музей хотел бы познакомить читателей и с произведением плакатного искусства 20-х годов. Рожденный в трудные годы гражданской войны, советский военно-политический плакат сыграл огромную роль в подъеме всех трудящихся на борьбу за молодую Советскую республику. Примером тому является плакат художника Апсита (А. Петрова) «Вперед, на защиту Урала!». Плакат передает патриотический порыв устремившихся вперед красноармейцев, зовет граждан Советской России присоединиться к ним, чтобы общими силами разбить врага.

НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК Новгородского музея Э. Гордиенко сообщает, что из произведений первых лет Советской власти в музее находятся полотна Кустодиева, Юона, Туржанского. Мы воспроизводим пейзаж Кустодиева «Ночное», написанный в 1917 году. Художник был болен в те годы, не мог передвигаться. Но его искусство оставалось с ним. «Ночное» — одна из работ, написанных по памяти, в мастерской, а вслед за ними последуют полотна «Большевик», «Праздник в честь открытия II конгресса Коминтерна», «Ночной праздник на Неве» — картины, отражавшие значение грандиозных событий революции.



АНОНС!

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДВУХ СЛОВАЦКИХ СКУЛЬПТОРОВ Т. БАРТФАЯ И Я. КУЛИХА можно увидеть в первых числах апреля в выставочной зале Союза художников СССР (Кузнецкий мост, 20). В это же время в залах правления Союза художников СССР (ул. Горького, 25/9) будут представлены **РАБОТЫ ХУДОЖНИКОВ - ЖУРНАЛИСТОВ.** Их сменят где-то в середине апреля репродукции известных живописных полотен своеобразной ЭКСПОЗИЦИИ **«ЛЕНИН И РЕВОЛЮЦИЯ»**, приуроченной к традиционной неделе изобразительного искусства.

К этой же «неделе» откроется большая, также традиционная ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ: в Доме художника будет представлена живопись и скульптура, в залах на улице академика Вавилова, 65, — работы декоративно-прикладного искусства, в помещении МОСХа (ул. Беговая, 7/9) — графика и плакат.

БАЛЕТ МОЛОДЫХ

В редакцию пришло сообщение: композитор А. Меликов передал Большому театру Союза ССР новый балет «Дети земли».

В беседе с корреспондентом «Советской культуры» балетмейстер Наталья Касаткина сообщила:

— «Дети земли» — второй балет молодого азербайджанского композитора Арифа Меликова — автора «Легенды о любви», с успехом идущей на сцене нашего и других театров страны. «Дети земли» — это одноактное произведение, которое повествует о любви юноши и девушки, мечтающих о счастье и мире на земле. В спектакле двое участников. Партия девушки поручена Татьяне Голиковой, а в партии юноши занят Сергей Радченко. Балетмейстер-репетитор — народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР М. Семенова. Художник И. Сумбаташвили. Постановка спектакля осуществляется мной и балетмейстером Владимиром Васильевым. Это будет наша четвертая совместная работа в Большом театре.

ДЕБЮТЫ И ДЕБЮТАНТЫ

ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ, известный зрителям как исполнитель драматических ролей в игровых фильмах, дебютировал в качестве драматурга и режиссера: по его сценариям на студии «Союзмультфильм» созданы сразу две веселые рисованные ленты «Жу-жу-жу» и «Самый, самый, самый, самый...». Последнюю по своему сценарию поставил он сам.

* * *

АНАТОЛИЙ ЛАДУР, молодой московский художник, удачно дебютировал недавно в оформлении Балаковского дворца культуры химиков (Саратовская область). Его работа здесь — два больших красочных декоративных панно. Сейчас он создает антракт для павильона «Химическая промышленность» на ВДНХ. А вскоре он вновь дебютирует, но уже как театральный художник: А. Ладур оформляет спектакль «И упала звезда» Х. Ловинеску в Московском академическом театре имени Вл. Маяковского (режиссер А. Гамсахурдия).

* * *

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВ — ему пророчили недавно впервые рукоплескали как новому солисту Академического театра оперы и балета Латвийской ССР. Он воспитанник Ленинградской консерватории им. Н. Римского-Корсакова. Его дебютом в Риге была партия Евгения Онегина. Состоялся и его сольный концерт. С большим чувством стиля и отличной техникой Анатолий Васильев исполнил произведения Чайковского, Рахманинова, Глинки, Моцарта, Верди и других композиторов.

* * *

ПАЛЕХ. Да, да, знаменитый русский промысел Палех — дебютант! Впервые в его истории мастера лаковой миниатюры А. Куркин, П. Чалухин, В. Кукулиев и Г. Мызников в своей традиционной манере — темперная живопись с применением золота, серебра и с последующей лаковой полировкой — расписали два фриза на темы русских сказок и былин в новом кафе-ресторане в Архангельском, под Москвой.

НА ЛУЧШУЮ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ПЕСНЮ

ГЛАВНОЕ политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота и Союз композиторов СССР объявили конкурс на лучшую военно-патриотическую песню. Принимаются сочинения, ранее нигде не публиковавшиеся, посвященные теме единства нашей армии и народа, воспевающие славный полувековой боевой путь Советских Вооруженных Сил.

Конкурс проводится с марта 1967 г. по 1 февраля 1968 г. (Авторы представляют свои произведения под девизом с приложением запечатанного конверта, в котором указаны фамилия, имя, отчество и адрес). За лучшие песни жюри устанавливает следующие премии:

Одна первая — в размере 500 рублей (композитору — 300 руб., поэту — 200 руб.); две вторые — в размере 400 рублей (композитору — 250 руб., поэту — 150 руб.); три третьи — в размере 300 рублей (композитору — 200 руб., поэту — 100 руб.); десять поощрительных — в размере 200 рублей (композитору и поэту — по 100 рублей).

Рукописи, представляемые в двух экземплярах клавира (с приложением машинописного текста), не возвращаются.

Адрес жюри: Москва, площадь Коммуны, 2. ЦДСА имени Фрунзе. «Конкурс песни».

КОРОТКОЕ ИНТЕРВЬЮ

В. И. ЛЕНИНУ НА ЕНИСЕЕ

В КРАСНОЯРСКЕ К ЮБИЛЕЮ НАШЕЙ СТРАНЫ БУДЕТ ВОЗДВИГНУТ ПАМЯТНИК ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ ЛЕНИНУ. АВТОРЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ — ЛЕНИНГРАДСКИЕ СКУЛЬПТОРЫ ВЕНИАМИН ПИНЧУК И ГРИГОРИЙ ЯСТРЕБЕНЕЦКИЙ, АРХИТЕКТОР СЕРГЕЙ СПЕРАНСКИЙ.

Звоним в Ленинград. У телефона Вениамин Борисович Пинчук.

— Как идет работа над созданием проекта памятника? Близка ли она к завершению?

— Наш коллектив решает большую и ответственную творческую задачу. Что будет представлять собой памятник? Бронзовая фигура высотою в семь с половиной метров на гранитном пьедестале примерно такой же высоты. Монумент будет установлен на центральной площади Красноярска лицом к Енисею. Мы хотим показать Ленина — вождя революции, мастера революции.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ДРУЖБЫ!

ЗАЛ Театра имени Моссовета был заполнен до отказа. Тысяча двести человек смотрели спектакль «Они сражались за Родину» М. Шолохова. Это были рабочие, инженеры, служащие Первого государственного подшипникового завода, по давней традиции пришедшие познакомиться с новой работой своего шефа. Ведь моссоветовцы уже более тридцати лет шефствуют над коллективом Первого ГПЗ.

На заводе много истинных театралов. Там есть свой кружок рецензентов, знакомящих товарищей по работе со всеми новинками театральной жизни. И в данном случае, как и обычно, рецензенты провели «разведку боем» — побывали на нескольких московских премьерах и агитировали смотреть шолоховский спектакль «всем миром».

Посмотрели спектакль — естественно желание его обсудить. Однако время позднее. Актеров театра поблагодарили секретарь парткома П. Сорокин и старейший рабочий завода, участник Великой Отечественной войны И. Дрюков. Обсуждение же решили провести на заводе, куда пригласили участников спектакля и представителей секции зрителей Всероссийского театрального общества.

И. ФЛОРИНСКИЙ.

ПРИВЕТ ТЕРНОПОЛЯ

ПОЕЗДА через Тернополь мчатся с востока на запад, с запада на восток. Я для прощального свистка городу, оставляют на перроне людей с чемоданами и саквояжами.

В первый раз в незнакомом городе. Какой он, этот город? Озабоченно вступаешь на городскую площадь и в киоске, рядом со свежими газетами, видишь маленькие книжечки — путеводители по Тернополю. Одна из них — совсем тоненькая, из трех страниц и сложена, как пригласительный билет. Действительно, пригласительный билет.

«Сердечно приветствуем вас в нашем городе Тернополе. К вашим услугам в нашем городе...». И далее указываются адреса, телефоны. Пожалуйста, заходите! Вас ждут!

Чемодан сдан в камеру хранения, я задумчиво бреду по городу, держа в руке добрый «пригласительный билет». Я не знаю его, этот город. Я вижу его впервые, но у меня такое ощущение, как будто давно-давно я была здесь и теперь он встретил меня, как доброго знакомую, и приветливо говорит «Здравствуй! С приездом!».

Л. ГАЕВА.

ТЕРНОПОЛЬ.

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

НА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ОРБИТЕ

«ЖИЗНЬ ХОРОШАЯ ШТУКА, БРАТ» — так называется художественный фильм, созданный азербайджанским кинематографистами по роману Н. Хикмета «Романтики». Он рассказывает о жизни и борьбе молодых коммунистов, о том, во имя чего они борются. Автор сценария Л. Агранович, фильм поставили молодые режиссеры Р. Асмеров и А. Вохзос. Эта их первая творческая работа посвящается 50-летию Октября.

* * *

Центральная студия документальных фильмов выпустила картину **«МИР БЕЗ ИГРЫ»**, посвященную выдающемуся советскому кинорежиссеру Дзиге Вертову (автор сценария С. Дробашенко, режиссер Л. Махнач, операторы В. Громова, Л. Котляренко, А. Кочетков, художник Н. Сурамало, консультант Е. Вертова-Свилова). В фильме использованы фрагменты из работ Дзиги Вертова, материалы из Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СССР и личного архива Е. Вертовой-Свиловой.

* * *

Заканчивается работа по созданию фильма, который расскажет посетителям Всемирной выставки в Монреале **ОБ ИСКУССТВЕ ЛАТВИИ, ЭСТОНИИ И ЛИТВЫ.** Фильм снимается на Рижской киностудии по сценарию Юргиса Скулме и Юрия Ногика. Режиссер Имант Кренберг, оператор Ивар Хофман.

ТЕАТРЫ — В ФОНД ПОМОЩИ БОРЮЩЕМУСЯ ВЬЕТНАМУ

ХАБАРОВСК. (Корр. ТАСС).

Все три хабаровских театра выступили сегодня на одной сцене. Театры драмы и юного зрителя показали зрителям фрагменты из новых спектаклей «Чрезвычайный посол» и «Верю в тебя», а Театр музыкальной комедии — большой концерт. Так жители города отметили Международный день театра.

Весь сбор театральные коллективы решили внести в фонд помощи борющемуся Вьетнаму.

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ДОН ЖУАНА»

ПАРИЖ. (Соб. инф.).

Похищенная 18 января этого года из Национальной библиотеки часть рукописи партитуры оперы Моцарта «Дон Жуан» наконец найдена. О ее местонахождении неожиданно сообщил по телефону некий неизвестный, не пожелавший назвать себя. Мотивы кражи также не были им раскрыты.

Как выяснилось, редкий манускрипт даже не покидал здания, в котором хранился. Он был спрятан тут же — в полуподвале библиотеки.

ПО ЛЬДУ ЧЕРЕЗ ГОДЫ

ВЕНА. (Соб. инф.).

В эти дни, когда тысячи поклонников хоккея в самых различных странах мира буквально не отходят от своих телевизоров и радиоприемников, следя за клюшечными баталиями в Вене, для них уже готовится новый хороший подарок. Чехословацкий режиссер Франтишек Папушек приступил к работе над шестисерийным фильмом, посвященным хоккею на льду.

Лента познакомит зрителей с историей развития этой популярной спортивной игры с момента ее возникновения до нашего времени.

Особое место в фильме, снимающемся по заказу венского телевидения, займет рассказ о проходящем ныне в столице Австрии чемпионате мира по хоккею с шайбой.

С ГЕРОЯМИ РЯДОМ

ХАНОЙ. (Соб. инф.).

Известный голландский кинорежиссер Йорис Ивенс, находящийся сейчас в Демократической Республике Вьетнам, намеревается создать новый фильм о героической борьбе вьетнамского народа против агрессии США. В работе над лентой с ним будут сотрудничать крупные французские кинематографисты — Ален Рене, Жан-Люк Годар, Аньес Варда и Жак Деми.

Параллельно Ивенс совместно с северовьетнамской кинохроникой снимет еще один фильм.

Кинорежиссер прибыл в Ханой по приглашению Министерства культуры ДРВ.

КОРОТКО

* Театр имени Ромена Роллана расположен в одном из парижских пригородов. На днях его сцена была предоставлена в распоряжение театральной труппы Дома культуры города Кен (Нормандия), которая впервые познакомила французского зрителя с пьесой Владимира Маяковского «Баня».

* Между Советским Союзом и Конго (Браззавиль) подписан план культурного и научного сотрудничества на 1967 год.

* Фото- и киноаппаратура — продукция советских оптических заводов, экспортируемая почти в 80 стран мира, — представлена на выставке, открывшейся в Софии.

* Лондонский зал королевы Елизаветы открыл свои двери для публики. Предназначенный в основном для исполнения камерной музыки, он отличается отнюдь не камерными размерами (1100 мест) и великолепной акустикой. Первый концерт был посвящен почти исключительно произведениям английских композиторов — от Перселла до Бриттена. Дирижировал Бенджамин Бриттен.

* У него все еще хороший голос, и зал, стоя, долго аплодировал ему,— писала пресса города Сиэтла после того, как бывший солист «Метрополитен-опера» Джованни Мартинелли спел партию Альтума в опере Пуччини «Турандот» на сцене местного оперного театра. Сам тенор (ему сейчас 81 год, он уже 17 лет назад оставил сцену и в Сиэтле выступал, будучи в городе проездом) оценил свои достижения гораздо скромнее: «Художник никогда не бывает доволен собой»,— ответил он на вопрос корреспондента.

НОВИНКИ СЕЗОНА

«Страх и отчаяние в третьей империи» Б. Брехта показал Московский театр имени Ленинского комсомола. Это антифашистская пьеса, состоящая из отдельных новелл.

Постановка С. Штейна и Л. Дурова. Художник Ю. Васильев. Композитор Э. Денисов.

«Нет отбоя тревоге» — так называется пьеса, написанная драматургом Р. Корневым и режиссером Петрозаводского музыкально-драматического театра И. Петровым по роману Ремарка «Возлюби ближнего своего». Это произведение имеет острую антифашистскую направленность.

«Горящее сердце» — романтическая драма Л. Тибиловой, написанная по мотивам ранних рассказов М. Горького. Премьера пьесы показана в Северо-Осетинском музыкально-драматическом театре. Спектакль поставлен М. Цихиевым.

«Пришлите вашу фотографию» — комедию Л. Ленча поставил Курганский областной драматический театр. Режиссер Б. Коппаков. Стихи Я. Зискинда, музыка Н. Богословского.

НА АФИШЕ — НОВОЕ ИМЯ

Антигоне — девятнадцать лет

ТЕАТР имени Ив. Франко показывает «Антигону». Франко уже в прошлом году с успехом осуществил постановку пьесы Софокла.

Почему же по-новому воспринимается спектакль?

Сегодня Антигону играет девятнадцатилетняя студентка студии театра Светлана Кузьмина.

Еще два года назад, до приезда в Киев, Светлана ни разу не видела театрального спектакля. Так случилось — в ее родном селе Хролях на Хмельничине, где росла Светлана, ни разу не бывал профессиональный театр. И все же мечта о сцене родилась у девушки здесь.

Она закончила среднюю школу и поступила в студию Киевского театра имени Ив. Франко.

Начались дни учебы. Однажды она читала монолог Антигоны, который случайно услышал режиссер спектакля народный артист Грузинской ССР Дмитрий Александрович Алексидзе.

Режиссера покорили темперамент и грация, природное внутреннее чутье, такт студентки. Постановщик поверил в Светлану.

Полтора месяца требовательный педагог Д. Алексидзе «лепил» образ, отрабатывая его вплоть до незначительной детали. И вот спектакль... Холодный камень дворца Креонта. Антигона бросает вызов тирану, вступает с ним в острый спор-диалог. Столкнулись два противоположных начала — добро и зло, любовь и ненависть, жизнь и смерть. Светлана Кузьмина какие-то минуты слегка неуверенна. Но вот она обретает нужную свободу. Она убеждает зрителя.

Беззащитна тоненькая фигурка, звенок совсем юный девичий голос. И все же в образе Антигоны — незаурядность и сила, сознание высокой цели. Так — страстно, на драматическом подъеме — ведет молодая актриса свою сложнейшую роль на протяжении всего спектакля.

После такого экзамена можно смело поздравить режиссера с находкой, а Светлану Кузьмину — с успехом.

КИЕВ. И. ПАВЛОВСКАЯ.

ЛЕТОПИСЬ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ 50

БАЙРОН В 1918-м

«Дух вечной мысли, ты, над кем владыки нет».

Если будете в Русском музее в Ленинграде, то обратите внимание на скульптурную фигуру Байрона, что стоит на лестнице у входа в залы советского искусства. Остановитесь около нее! Постойте минуту! Ведь этот гипсовый «Байрон» — один из уцелевших временных памятников, установленных в суровые 1918—1919 годы.

План монументальной пропаганды принадлежит Владимиру Ильичу Ленину. А. Луначарский так передает свой разговор с Владимиром Ильичем, который состоялся в начале 1918 года и который-то и послужил основой для декрета Совета Народных Комиссаров от 12 апреля 1918 года «О снятии памятников, сооруженных в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции».

Но тогда зимой Ильич только предполагал: «Еще важнее надписей, я считаю памятники: бюсты или целые фигуры, может быть, барельефы, группы. Надо составить список тех предшественников социализма или его теоретиков и борцов, а также тех светочей философской мысли, науки, искусства и т. п., которые, хотя и не имели прямого отношения к социализму, но являлись подлинными героями культуры. По этому списку закажите также временные, хотя бы из гипса или бетона произведения. Важно, чтобы они были доступны для масс, чтобы они бросались в глаза».

В этот список были по указанию Совнаркома включены и «великие иностранные мастера слова и кисти» — Руссо, Гейне, Байрон, Гюго, Вольтер, Сезанн, Бетховен и другие. Срок создания памятников давался предельно жесткий — три месяца.

«Байрона» лепил уже известный, зрелый мастер Владимир Николаевич Домогацкий. Революцию он принял бесповоротно. Активно и много работал.

Почему он выбрал именно образ Байрона? Владимир Николаевич был человеком большой культуры, неплохо разбирался в литературе и музыке. В детстве жил в Швейцарии, на берегу Женевского озера. Там впервые он и услышал от матери имя великого английского барда, овеянного сказочностью легенд. Мальчишкой пробирался к Шильонскому замку и заглядывал с трепетом в темницу, где томился узник, воспетый поэтом. А позже он полюбил и поэзию Байрона, которую хорошо знал.

Домогацкий сделал трехметровую фигуру Байрона. Гордо поднята голова поэта; выразительны движения рук, и сам поэт облачен в плащ, что придает образу романтическую митежную приподнятость.

Позже статуя Байрона экспонировалась на выставке, а затем по просьбе Александра Ивановича Южина-Сумбатова была установлена в фойе Малого театра. Уже после Великой Отечественной войны, в конце сороковых годов «Байрон» переселяется в Русский музей.

Е. КОНЧИН.

ГОД СПУСТЯ ПОСЛЕ КОМАНДИРОВКИ

НА ТОМ ЖЕ МЕСТЕ

НА СТРАНИЦАХ «Советской культуры» иногда появляется рубрика «...ский опыт». О самом интересном и удачном из придуманного и осуществленного культпросветчиками страны рассказывают материалы под такой рубрикой. А потом редакционная почта ставит безошибочный диагноз — пришлось ли все это «ко двору» в других городах и весях.

Случается, почта оказывается вялой, незаинтересованной. Но зато если речь шла о вещах, имеющих значение не местное, а повсеместное, читательский интерес, как правило, велик и неподделен. Очень много писем пришло, например, в ответ на рассказ о знаменитых курских «Спутниках». А позже опыт курян шагнул далеко за границы области, втянул в свою орбиту студенческие строительные отряды, ощутимо сказался на подготовке клубных работников.

Разумеется, курские «Спутники» «пришлись ко двору» не всем. Ограничения тут самые разнообразные: связанные с экономикой хозяйств, с густотой населенности, с дорогами и т. д. Да и существуют разве, спросите вы, такие «новшества», чтобы их можно было применить в любом или почти любом селе?

Оказывается, существуют. И речь идет прежде всего о вновь изобретенных формах культурной работы, которые не требуют для своего внедрения ни материальных затрат, ни столь дефицитных ныне культпросветчиков с высшим образованием.

БОЛЕЕ ГОДА назад газета рассказала о белгородском опыте, о разнообразии форм и методов клубной работы, среди которых были и принципиально новые, многообещающие. Не удивительно, что новинка эта привлекла тогда пристальное внимание Министерства культуры СССР, а затем и его полное одобрение. И так как, вообще очень полезно для дела через год-другой снова съездить в места, где что-либо «поднималось» и «распространялось» (это давно в практике газеты), а кроме того, из Белгорода пришел в редакцию тревожный сигнал, корреспонденты «Советской культуры» собрались в дорогу.

В поезде мы снова перечитали документы, связанные с работой культпросветчиков села Оскольского, где родился почин. Перечитали мы и материалы коллегии министерства, пригласившей на свое заседание заведующего оскольским клубом Анатолия Ивановича Кузовкина, просматривали блокноты культорганизаторов (о сути их начинания мы сейчас напомним читателю), вникали в итоги областного совещания идеологических работников, которое проходило там же, в колхозном клубе... Но лучше по порядку.

КОЕ-КТО любит повторять слова о необходимости полного, стопроцентного «охвата мероприятиями». Часто в подтверждение успехов деятельности того или другого клуба приводят цифры: столько-то побывало на этом вечере, столько-то на этом концерте... И, знаете, цифры могут быть весьма внушительными. Скажем, два-три концерта — и количество зрителей перекрывает численность населения села... Как красноречиво будет выглядеть такой факт в отчете!

В Оскольском не тешили себя видимостью успехов, хотя тут был совсем неплохой клуб. Кузовкин задался трудной задачей — сделать его по-настоящему массовым, интересным для всех. А что он мог предложить? Хорошо известный набор кружков, агитбригаду, лекции, кино... Больше ничего — увы! — не было в активе клуба.

Тогда Кузовкин решил думать в другом направлении: так сказать, «танцевать от печки», от самой сути... Зачем люди идут в клуб? Ясно: отдохнуть, повеселиться, узнать что-то новое, интересное для себя. Но не только за этим. Человеку хочется поговорить с друзьями, знакомыми, просто побыть в их кругу. Словом, «момент общения» сразу же привлек внимание.

Трезво анализируя работу клуба, Кузовкин видел: до настоящей массовости еще далеко. Добиться ее, не выходя за стены клуба, практически невозможно. Короче, идея **института культорганизаторов** родилась в поисках нового пути, новой формы культурной работы на селе.

Давайте вглядимся в суть дела: Мы уже знаем, что привлекает человека в клуб, помним о «моменте общения». Но в то же время не забываем о другом: не все ходят в клуб (причины самые различные!). Следовательно, культорганизаторы — полпреды клуба, культуры—осуществляют обратный процесс. С их помощью культура — в самом широком понимании! — приходит в дом сельского жителя.

Кто они такие, культорганизаторы? Сельские интеллигенты: учителя, медицинские работники, агрономы... Мы много говорим, особенно в последнее время, о роли человека с дипломом в культурной жизни села, о его ответственности. К сожалению, разговоры эти носят часто самый общий характер, не идут дальше рекомендаций читать лекции, участвовать в самодеятельности. А в Оскольском предложили принципиально новый путь. Культорганизаторы постоянно бывают в семьях колхозников (за каждым из них закреплено 15—20 дворов), постоянно организуют и направляют живое общение людей.

У культорганизаторов профессии и склонности самые разные. Потому и работают они не одинаково. Заведующая колхозным медпунктом Мария Дмитриевна Горбачева бдительно следит за бытом людей. Ее интересует все: и почему до сих пор на кухне нет умывальника (до каких пор можно сливать из кружки?), и как расставили новую мебель, и почему хозяйка, имея швейную машину, не шьет... И Мария Дмитриевна изменяет быт людей. Делает это осторожно, тактично.

Другие строят работу иначе. Скажем, учитель М. Севальнев приходит в дом с беседой, тема которой заранее известна. К определенному часу сюда собираются соседи — все те, кому интересно принять участие в беседе именно на эту тему. Его беседы обычно связаны с каким-то событием, знаменательной датой в жизни колхоза или страны.

Все культорганизаторы — их 12 в Оскольском — ведут дневники. Мысли и предложения, вынесенные из бесед с людьми, обсуждаются на совете клуба, претворяются в жизнь.

Так был найден в Оскольском новый путь участия интеллигенции в культурно-массовой работе...

СЛЕДУЕТ признаться читателю: сейчас мы повторили то, что год назад более подробно и полно уже описывалось в газете. Но нашей вины тут нет. Приехав в область, мы надеялись побеседовать с культорганизаторами в первом же колхозе. Потому что помнили, с какой готовностью откликнулось областное управление культуры на призыв распространить все хорошее и новое, что было начато в селе Оскольском. Мы вспоминали вдохновенную речь начальника управления В. И. Щербакова на коллегии министерства, его заверения, его благодарность за поддержку белгородской инициативы. Все это очень впечатляло. Мы готовились написать не о двенадцати культорганизаторах, как год назад, а о сотнях. И не об одном колхозе, а о целой области. Но... пришлось опять ехать в Новооскольский район. Опять в колхоз «Путь Ильича». Как и год назад, культорганизаторы были только там. (Правда, вернувшись в Москву, мы получили сообщение: число культорганизаторов в районе выросло до 200. И это всего за две недели...).

Путь туда не близкий. Всю дорогу Виктор Иванович сетовал, что дневники культорганизаторов растащили заезжие корреспонденты, а это, мол, осложнило работу. (Мы уже упоминали о дневниках. Они хранятся в клубе на специальном стенде. Культорганизаторы рассказывают в них, какие беседы проведены, о чем говорят, думают, спорят люди. Хорошая вещь — такой блокнот: все на виду, все ясно...). Нам оставалось только повиниться: пара блокнотов была и на нашей совести. И уж, конечно, мы не могли предположить, что это и есть причина, которой можно всерьез оправдать застой в распространении опыта культорганизаторов...

Но других причин не было. А опыт не распространялся.

Снова, как и год назад, сидим вокруг стола в клубной читальне. Культорганизаторы, завклубом Анатолий Кузовкин и мы.

Да, за год эти энтузиасты сделали немало. Ни на один день они не прекращали работы, и вполне естественно, это не могло не сказаться на общей культуре села. Стало чище, уютнее в домах, лучше, красивее, современнее одеваются женщины (многие из них заботами клуба научились шить), и даже «проблема умывальника» под напором фельдшера Горбачевой решена повсеместно.

— А что дальше? — повисает в воздухе вопрос, и, что самое интересное, задаем его не мы, а сама Мария Дмитриевна Горбачева.

ВЫШЕ МЫ говорили, что поездка наша была вызвана отчасти и тревожным письмом отсюда. В нем сообщалось, что культорганизаторы села Оскольского разогнаны, подвергнуты остракизму люди, давшие жизнь этому начинанию... Не будем называть автора письма, это заставит слишком далеко уклониться от темы. Важнее другое. Как принято говорить, «факты, изложенные в письме, не подтвердились». Никто никого не разгонял, никто никого не преследовал... Но разве от этого легче?

Белгородский опыт получил поддержку коллегии Министерства культуры СССР, над его обобщением трудились многие люди. И вот результат: за этот год замечательное новшество не только не разрослось вширь, хотя бы по одному району, но и вглубь не пошло (вспомните слова М. И. Горбачевой).

Пусть читатели поймут нас правильно. Только рамки газетной статьи не позволяют рассказать нам о том хорошем и новом, что мы увидели при второй поездке. Но тем обиднее, что свое, выстраданное, кровное те же белгородцы сунули в долгий ящик.

Ю. ЛЕСОХИН,
В. МЕТРЕВЕЛИ.
БЕЛГОРОД — МОСКВА.

Реплика — ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ

ГОРЕМЫЧНЫЙ ФИЛИАЛ

В АЛМА-АТЕ, недалеко от входа на Центральный колхозный рынок, приютилось неказистое строение. По внешнему виду оно напоминает не то склад, не то сарай. Но это совсем не так. На «складе-сарае» в яркий солнечный день можно прочесть выцветшую от времени вывеску: «Изобразительная продукция».

Внутри здания две продавщицы, зябко кутаясь в платки, предлагают посетителям репродукции и картины художников, плакаты, школьные тетради, чернила. Счастливцы, успевшие что-то приобрести, со вздохом облегчения покидают сумрачное помещение и выходят на залитую солнцем весеннюю улицу...

— Наш киоск,— рассказывает продавщица В. Федосеенкова,— является филиалом книжного магазина № 1. В теплое и сухое время к нам еще идут люди, но зимой и осенью дела наши незавидны. Зимой здесь бывает холодно, а осенью и весной дождь льет на покупателей.

Дело в том, что ветхое камышитовое строение, как решето, все в дырах, и потому печи не могут обогреть помещение, а крыша не может удержать дождь или тающий снег.

Горемычный филиал, которого устыдились бы в любом районном центре, неоднократно был предметом справедливой критики на страницах газет и в телепередачах. Ну, а результат? Прошлой осенью здесь поставили печи, однако это не меняет дела. Многие годы в республиканском комитете по печати отвечают на жалобы сотрудников филиала: «Изыскиваем для вас помещение в новом доме».

Об этом хорошо знает обком профсоюза работников культуры. И надо сказать, что он не остался равнодушным к тревожному сигналу. В свое время обком обсудил состояние технической безопасности в злополучном филиале. По его инициативе технической инспекцией облсовпрофа принято специальное предписание, в котором директору книжного магазина № 1 тов. Ахмедиеву предложено закрыть филиал.

Однако это предписание до сих пор не выполнено. Не решается вопрос и о предоставлении филиалу подходящего помещения. Думается, что именно об этом должен побеспокоиться обком профсоюза работников культуры.

Б. ШАХОВИЧ,
соб. корр. «Советской культуры».
АЛМА-АТА.

Ответы И ОТКЛИКИ

«ФАЛЕШТСКИЙ КАЛЕНДАРЬ»

В МАЛЕНЬКОМ фельетоне под таким заголовком, опубликованном в нашей газете 12 января с. г., рассказывалось о мытарствах Фалештской детской библиотеки. Много раз переселялась она с ее большим книжным фондом с места на место, но нормальных условий для работы ей так создано и не было.

Заместитель председателя Фалештского райисполкома тов. Кучия сообщил редакции, что в настоящее время библиотеке предоставлено хорошее помещение. В этом году начнется строительство здания новой библиотеки на 50 тысяч томов.

«ЭКОНОМИЯ НАИЗНАНКУ»

ПОСЛЕ создания централизованной бухгалтерии работать стало труднее. Библиотекарям приходится много времени тратить на оформление финансовых документов в ущерб своей основной работе, пожаловался в редакцию сотрудник Тартуской центральной городской библиотеки В. Самойлов.

На опубликованную по его письму заметку «Экономия наизнанку» ответил начальник Главной библиотечной инспекции Министерства культуры СССР Н. Гаврилов. «Бухгалтерии были централизованы в соответствии с постановлением Совета Министров Эстонской ССР, но практика показала, что таким большим библиотекам, как Таллинская и Тартуская центральные библиотеки, работать без своей бухгалтерии трудно. В настоящее время вопрос о централизации бухгалтерий пересматривается».

ЦЕНА ВДОХНОВЕНИЯ

Усмешки фортуны

ДОЛЖНО ЛИ все время везти человеку? — Неплохо бы. Но судьба в воспитательных целях улыбается человеку не постоянно, а через раз: раз везет, раз нет, раз везет — и т. д. Вроде, как «один на качелях». Говорят, такое даже полезно: укрепляет характер.

...Человеку повезло. Отбирая на городскую художественную выставку лучшие из лучших работ, его картину — плод долгих творческих мук — признали заслуживающей всеобщего внимания и поместили на выставке в парке культуры города Балашова Саратовской области. (Качели взлетели вверх).

Радостно художнику — висит его пейзаж «Вечер на Хопре» на видном месте. Довольны зрители, довольны организаторы. Но... после закрытия выставки случилось трагическое — исчезло несколько картин. Нет, на выставке не было полотен Рембрандта и Рубенса, за которыми охотятся гангстеры из «Коза ностра», но все же похитители нашли экспонаты заслуживающими их внимания. В числе исчезнувших был и «Вечер на Хопре». Представляете состояние автора? (Качели полетели вниз.)

Администрация, которая обязана обеспечить сохранность работ, тоже удрученная случившимся, пообещала созвать комиссию и, оценив похищенный «Вечер», как-то компенсировать автору потерю. (Качели — чуть вверх).

Комиссию, конечно, пришлось подождать. Дней через сорок она собралась и вынесла авторитетное решение: таинственно исчезнувшую картину «Вечер на Хопре» размером 80×50 см оценить в... 2 рубля и выдать их пострадавшему. (Здесь качели оборвались.)

Н. Е. СЧАСТЛИВЦЕВ.

ИСКУССТВО ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЫ

Прошло полвека с тех пор, как Анастасия Платоновна Зуева пришла на сцену МХАТа.

Кого только не показала на сцене Зуева — и Домну Пантелеевну в «Талантах и поклонниках», и Коробочку в «Мертвых душах», и Матрену в «Воскресении», и Улиту в «Лесе». Она играла в «Егоре Булычове и других», в «Бронепоезде 14-69», в «Любови Яровой», «Кремлевских курантах». Она всегда была для своих товарищей-актеров примером постоянного творческого горения, а для зрителей — тонким и умным истолкователем души русской женщины.

Корреспондент ТАСС попросил давнего товарища и партнера Зуевой по сцене Аллу Константиновну Тарасову сказать несколько слов о юбиляре.

— Я знаю Анастасию Платоновну много лет, слежу за ней, любуюсь ее замечательным дарованием,— говорит Алла Константиновна.

Взыскательность, требовательность к себе и к другим, постоянный духовный и физический тренаж — вот черты, которые сочетаются у этой превосходной ярко характерной актрисы. Где бы ни выступала Зуева — на гастролях в нашей стране или за рубежом, она всегда высоко держит знамя МХАТа, всегда ее искусство является искусством большой жизненной правды.

МОСКВА, 27 марта.

«Весна на «Стрелке». Фотоэтюд Владислава Шидловского.

ЖИВАЯ, МУЗЕЙНАЯ...

АГРИППИНА АЛЕКСАНДРОВНА ДОДОНОВА НАГРАЖДЕНА ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА». КОНЕЧНО, В ЭТИ ДНИ АГРИППИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПОЛУЧАЕТ МНОГО ПОЗДРАВЛЕНИЙ. В ГОРОДЕ ИВАНОВО И В ОБЛАСТИ ОНА ПОЛЬЗУЕТСЯ БОЛЬШИМ АВТОРИТЕТОМ И УВАЖЕНИЕМ. МЫ ТОЖЕ ОТ ДУШИ ЖЕЛАЕМ А. А. ДОДОНОВОЙ ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ И УСПЕХОВ В РАБОТЕ.

ИДЕТ ВСЕСОЮЗНЫЙ смотр музеев и памятников, смотр особый, юбилейный. На первый план выступила задача: создать в каждом музее полноценную экспозицию по истории советского периода. Наш город, известный всей стране как родина первых Советов, тем более должен иметь яркую, волнующую, доходящую до ума и сердца, научно разработанную экспозицию, и мы делаем все, чтобы она была такой.

Отдел природы и экспозиция «Дореволюционный период» у нас неплохие. Отмечались не раз и наши успехи в массовой и пропагандистской работе — секции старых коммунистов и ветеранов Великой Отечественной войны деятельны, активны. А вот экспозицию в залах советского периода следовало сделать более интересной.

Нам пришлось произвести реэкспозицию. Сейчас послевоенным годам, современности выделен лучший зал — самый просторный и светлый. Наши активисты — краеведы, историки, «красные следопыты» из городских и сельских школ — все они приняли живейшее участие в работе. Советами, методической литературой и личными консультациями помогали нам сотрудники Института музееведения (я что хотела бы подчеркнуть особо, ибо иногда музейщики-практики выражают недовольство институтом, все требуют «конкретной помощи», а по сути — готовых рецептов).

И вот новая экспозиция: в чем ее отличие? Я думаю, в каждом музее у нее свое лицо. Ведь дело это творческое, это как книгу написать. Я имею в виду отличие не только внешнее: например, ярославцы покажут всемирно известный шинный завод, а мы — знаменитые текстильные предприятия. Нет, я имею в виду главную тему, лейтмотив, который можно уловить в каждой экспозиции, хотя принципы их создания — общие для всех. Нашу можно, по-моему, назвать просто: «Хорошие люди». Не размахом «вала», не астрономическими цифрами хотим мы удивить. Хотим, чтобы увидели люди, что соль земли — они сами.

Я прожила в Ивановской области много лет, люблю этот край и пристрастно считаю, что он особенно богат хорошими людьми. Если взять только женщин и только одной профессии — ткачих, и то наберется целая плеяда сверкающих имен. От первых советских лет несут они замечательную эстафету трудовых подвигов. Мы всегда подчеркиваем эту преемственность. В 20-е годы «маяком» стала Таисия Ивановна Шувандина. Из темной, забитой девчонки, прислуги, няньки вырос новый человек — передовая работница, мастерица своего дела, полноправная хозяйка производства. От Таисии Шувандиной, впервые перешедшей на обслуживание четырех станков, до первых в текстильном производстве стахановок сестер Виноградовых (у которых было уже 284 станка), и от них — к Марии Ксенофонтовне Шалкиной, которая даже в преклонном возрасте работала так, что заслужила орден Ленина. Так и идет цепочка, все новые имена наших замечательных тружениц прибавляются к ней, и страна славит их, теперешних героинь: Юлию Вечерову, Зою Пухову, их золотые руки и открытые людям сердца.

С открытием новой экспозиции посещаемость музея заметно возросла. В музей больше стала ходить молодежь, и не только учащаяся, но и рабочая. (Это легко установить по кассе, так как школьники и студенты проходят бесплатно, а работающие берут билеты). Мы получили приятные отзывы от экскурсантов, одобрение специалистов.

Недавно к нам пришли два секретаря обкома комсомола. Произошел такой разговор:

— К сорокалетию ВЛКСМ была у вас выставка, помните? Хорошая. Материалы, наверное, сохранились?..

Я знаю, это давнишняя мечта молодежи — создать музей истории комсомола. Ивановская областная организация, конечно, заслуживает того, чтобы иметь свой музей. Но у нас-то совсем другие планы... И тесно. И нет средств.

— Агриппина Александровна, все, что от нас будет зависеть, мы сделаем...

За словами последовали дела: в данный момент зал на третьем этаже превращается в комсомольский музей. Готов макет, собраны почти все материалы, думаю, что экспозиция будет интересной. План составляла заведующая советским периодом А. Кольцова. Собирательской работой занимаются Л. Кернер (в городе) и Н. Гусева (на селе).

К пятидесятилетию Советской власти думаем открыть второй филиал (первый — мемориальный музей М. В. Фрунзе—уже давно и успешно работает благодаря инициативе и энергии старых большевиков, ветеранов революции и гражданской войны). А второй разместится в здании, где в 1905 году проходили заседания первых в России Советов рабочих депутатов. Еще больше будем читать лекций — о революционных событиях в Иванове и области, о славной 332-й Ивановской стрелковой дивизии, громившей фашистов под Москвой, о творчестве писателя-большевика Д. Фурманова... Хотим больше выезжать непосредственно в цеха, в бригады, беседовать, показывать интересные документы, с которыми незнакома молодежь. Думаем продолжить хорошую традицию — участие в «Праздниках улиц», носящих славные, но не всегда и не всем известные имена.

Все это наш долг, наша работа.

Живая, музейная...

А. ДОДОНОВА,
директор областного краеведческого музея.
ИВАНОВО.

Арвид ГРИГУЛИС, писатель

ПАМЯТЬ О ДРУГЕ

Раздумья бывшего фронтовика

> Так помните вечно могил этих ряд,
> Где ваши герои бессмертные спят!
>
> Ян Райнис

Я ВСТРЕТИЛ его у Кекавы — маленькой речушки, впадающей в Даугаву недалеко от Риги. Было приятно смотреть отсюда на родной город, отраженный в серебристых водах, вонзающий в небо стрелы дыма—вестники пульсирующей жизни. От острова Долес в город и обратно спешили буксиры и пароходики — пионеры будущей гидростанции. Воды Даугавы текли спокойно, исполненные скрытой силы. Выше по течению реки они уже немало поработали — вращали турбины Плявиньской и Кегумской электростанций, принося многим тысячам людей пользу и радость.

Я смотрел и думал.

Как странно... Кажется, все это было только вчера...

Латышская гвардейская дивизия несколько недель стояла в окопах под Балдоне. В глазах ее воинов, обращенных к Риге, стыла тоска. Люди были разлучены с родным городом долгие годы войны. И чудилось, что сквозь взрывы мин и гранат доносится шум городской жизни.

А по ночам в небе над Ригой вспыхивали всполохи пожаров. Враг жег город и его окрестности.

Кажется, будто все это было только вчера... Трудно охватить мыслью многие годы, что пролегли между днем нынешним и днем минувшим, между войной и миром.

Так я стоял и думал. И как раз тогда появился он.

Мои размышления прервал визг тормозов автомашины. Это была очень запыленная машина. Очевидно, она проделала дальний путь. Из окна кабины выглянула седая голова.

— Что, это и есть Кекава?

— Да, она.

Из машины вышел высокий мужчина. Судя по акценту, — украинец. Он так же, как я, облокотился о перила моста и пристально глядел на реку, в сторону города.

— Точно. То самое место. Видите заросли кустов? Вон у тех ветвей, зацепившись, остановилась большая доска — дверь от какого-то сарая. На ней лежал убитый фашистский солдат. Очевидно, он перебирался через Даугаву. Но его настигла пуля. И доску прибило к прибрежным кустам.

— Вы воевали здесь?

— Да.

Мы разговорились. Долгие годы он вспоминал об этих местах. Давно собирался приехать сюда. Что такое в наши-то дни несколько сотен километров пути?! Но всегда возникали какие-то дела. И откладывали. Мешали осуществить мечту.

Так и у всех. Изо дня в день текут житейские заботы и хлопоты. И вот уже пробежали десятки послевоенных лет. Пробежали так быстро, так незаметно...

Оказалось, что мой новый знакомый потерял здесь, в боях у Кекавы, своего лучшего друга. Потому его так упорно тянуло в эти края.

Память о друге...

Таков уж железный закон военных дорог: где бы они ни петляли, ни перекрещивались, на их обочинах остаются могилы. Горькие меты дорог войны, могилы людей, отдавших жизнь солдатскому долгу.

Многие мои друзья полегли у Наро-Фоминска, у озера Ильмень, на откосах Ловати, на подступах к Старой Руссе. На всем большом пути, пройденном латышскими стрелками. А вот этот человек с Украины ищет своего былого друга здесь, у тонких берегов маленькой латышской речушки... Друг его — неизвестный солдат — отдал жизнь, чтобы Рига была такой могучей и красивой, какой она стала сегодня.

Я охотно помог своему новому знакомцу, своему товарищу по оружию найти братскую могилу. Я хорошо знаю эти места. Ранними веснами тут отличная рыбалка. Я проходил почти каждую весну мимо этой вот сочно зеленеющей гряды молодых елей. Но почему-то редко останавливался возле нее... Елочки нарядно зеленеют. Могилы прибраны. Кругом — чистота. Что же еще?

И вот мы с моим новым знакомым сидим у подножия разросшихся молодых елей. Молчим. Каждый думает что-то свое.

ТОРОПЛИВАЯ череда будней вдруг как бы разорвалась, и бег ее остановился. Может быть, только на мгновение. Но мысль неудержимо рванулась в прошлое. И возникло чувство изумления: как много произошло с тех пор! И — некоторого смущения...

Да, надо признать: вспоминая великие дни, когда решались судьбы народов и стран, мы не заставляем память снова и снова восстанавливать имена и лица простых солдат— наших друзей и братьев — известных и неизвестных. Тех, что лежат вот под такими могильными холмиками. Их трудная служба, их бои и походы, их победы и поражения иной раз кажутся нам само собой разумеющимися...

Конечно, нельзя жить в прошлом. Надо жить в настоящем. Ради будущего. Но разве не следует для нашего же блага почаще сближать минувшее с сегодняшним? И не мы ли виноваты в том, что молодежь подчас скучает, слушая рассказы о былом? Не мы ли должны объявить бой всему формальному, поверхностному, казенному в этих рассказах?

Хочешь ты этого или нет, надо почаще думать о могилах солдатских.

Их можно найти во всех уголках Латвии. Ибо через самое сердце моей республики проходила линия фронта. Да разве только через ее сердце? Эти скромные холмики разбросаны по всей земле Советской, где только полыхала война.

Нет, нет, я вовсе не хочу сказать, что солдатские могилы забыты. О них заботятся. Есть даже специальные инстанции, которые так или иначе контролируют состояние этих драгоценных могил. Пионеры и комсомольцы регулярно приводят их в порядок, приносят сюда цветы. Однако достаточно ли этого?

В Риге и во многих других городах страны устроены грандиозные братские кладбища. Трепещет вечный огонь. Во время праздников здесь происходят волнующие и торжественные церемонии. Это в больших городах. Но есть ведь еще тысячи маленьких, едва приметных замшелых холмиков, под которыми спят вечным сном многие простые советские солдаты, те самые, на плечах которых вынесла страна наше страшное бремя войны.

Каждая могила — веха дальних военных маршрутов. Каждое надгробие — ненаписанная глава великой народной эпопеи. Разве не прямой долг наш превратить каждый могильный холм в достойный памятник, в действующий и негасимый очаг патриотизма? Не здесь ли, возле этих скромных могил, должны сегодняшние юноши обретать и укреплять то исконное мужество, без которого невозможно представить себе советской жизни, советского человека!

Пусть у каждой могилы солдата останавливается путник, тормозит машины. Пусть люди склоняют головы и предаются раздумьям. О больших и сложных задачах, которые ставит перед ними сегодняшняя жизнь. И которые надо решать так же достойно, как решали свои боевые задачи захороненные здесь герои.

Бывает, что у подобных памятных мест проводятся пионерские сборы. Мне даже приходилось бывать на них. Но как часто испытывал я неловкость, стыд за невесть откуда берущуюся торопливость и бездумность, за штамп официальщины и формализма! А ведь надо, чтобы в таком месте рождались неповторимые, серьезные раздумья, делались неторопливые, глубокие и во многому обязывающие выводы. О том, как каждому следует прожить свою жизнь.

МНЕ захотелось поделиться нахлынувшими на меня мыслями с моим новым знакомцем, который все время молча глядел на серебристые воды Даугавы, струящиеся мирно за зеленым ельником. Старый воин выслушал меня внимательно и невесело усмехнулся:

— Молодежь у нас — народ занятый. Да и нелегко заинтересовать ее далеким прошлым.

Помолчал и добавил:

— У всякого ведь хватает своих собственных горестей и забот. А могилы... Может, и не следует лишний раз навевать людям грусть?

— Но дело тут вовсе не в грусти! Годы излечивают многое. Время сушит слезы утрат даже у матерей. И я отнюдь не за то, чтобы лишний раз растравлять старые душевные раны. Не ради слез и уныния должны приходить сюда юные. Они будут обретать здесь силу, черпать готовность к подвигу, находить здесь красоту.

— Даже и красоту?

— Да, да, даже и красоту. Надо, чтобы каждая могила героя — буквально каждая! — стала предметом творческого вдохновения.

— Каждая могила солдата должна стать настоящим произведением искусства, художественным памятником? — переспросил мой собеседник. — О, это было бы прекрасно! Но деньги! Сколько же средств понадобится для этого?

— Для такой священной цели найдутся у нас и необходимые средства. Должны найтись! Ни одна боевая тропа не должна зарасти сорной травой. Мы обязаны следить за этим. Таков наш долг — и перед мертвыми, и перед живыми.

Мы расстались друзьями. Прощаясь, мы крепко пожали друг другу руки. Крепкое рукопожатие бывалых солдат...

И ВОТ я снова остался один на мосту через речку Кекаву. Прикрыл на миг глаза. И вдруг снова увидел горящую Ригу, услышал грохот взрывов, почувствовал удушливый запах гари. В памяти вновь промелькнули долгие и многотрудные дороги войны. И вдоль их обочин — могильные холмы, скромные, простые солдатские надгробия...

— Человек не должен жить в прошлом. Но героям народа и вот эти могилы его верных сынов — это ведь не только прошлое, не только слезы, иссушающие сердца. Это не источник для унылых мелодрам. Это живой, немеркнущий родник жизни.

Кто произнес рядом со мной эти слова? Я оглянулся кругом: никого. Может быть, их просто пропели серебристые воды Даугавы?

РИГА.

Из блокнота рецензента

ЖИВОПИСЬ МУЗЫКА ТЕАТР

ПОДЛИННОСТЬ НАРОДНОЙ ИСТОРИИ

Недавно в Большом зале Консерватории состоялась премьера оратории армянского композитора Григория Ахиняна «Тондракийцы». Это монументальное произведение для хора, солистов и симфонического оркестра автор посвятил приближающемуся 50-летию Советского государства. В оратории воскрешается одна из драматических страниц истории армянского народа. Поэма армянского современника Вагеша Давтяна, положенная в основу оратории, рассказывает о народном движении, длившемся почти двести лет — с IX по XI век в Армении переросшем в освободительную войну против завоевателей и знати. Народная память сохранила и донесла до нас в преданиях образы стойких, гордых и мужественных людей. Наименование «Тондракийцы» возникло от названия местности — Тондрак.

К сожалению, москвичи услышали на премьере не все произведение, а только четыре части из восьми. И это не могло не сказаться на общем впечатлении.

Композитор не пользуется в оратории темами подлинных народных песен, но музыка убеждает нас в его глубоком знании армянского фольклора. В оратории Г. Ахиняна чувствуются связи и с затейливыми орнаментами импровизаций ашугов, и с мелодиями крестьянских трудовых песнопений. Все это создает атмосферу подлинности народной жизни. На основе интересного тематического материала рукою уверенного мастера-профессионала Ахинян создает развитые симфонические сцены. Используя сложные формы полифонии, приемы контрастного развития музыкальных образов, композитор сообщает произведению большую действенность и динамизм. Велика в оратории роль оркестра. Именно в оркестровых эпизодах содержатся драматические и трагические кульминации отдельных частей, эмоциональный подтекст хоровых эпизодов и авторское отношение и «комментарий». Оркестровая партитура в целом многокрасочна и в то же время выразительна.

Оратория была исполнена Государственной хоровой капеллой Армении, а также симфоническим оркестром Московской государственной филармонии под управлением заслуженного деятеля искусств Армянской ССР Огана Чекиджяна.

Один упрек в адрес организаторов концерта. Очень жаль, что к абонементному концерту не приготовили аннотации, в программе даже не было указано, что прозвучит не вся оратория.

Ю. РОЗАНОВА.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ПУШКИНИАНА

Картинная галерея Брянска познакомила посетителей с творчеством художника П. Ф. Осипова. Свой трудовой путь он начал на Брянском машиностроительном заводе, здесь же в годы становления Советской власти стал коммунистом, возглавил первый Бежицкий уездный комитет партии, активно участвовал в укреплении завоеваний Великого Октября.

И в то же время — художественные выставки, занятия на графическом факультете, учеба у В. Фаворского, С. Герасимова. На выставке показаны картины, акварели, офорты. В пейзажах Осипова природа сдержанна, целомудренна и вместе с тем полна богатой внутренней жизни. С любовью писал художник и незатейливые деревенские уголки, и индустриальные сюжеты, находя в каждом из них поэтические мотивы. Он мечтал написать серию картин о Брянском машиностроительном заводе, его революционном прошлом. Смерть помешала осуществить этот замысел, но о нем рассказывают представленные в экспозиции этюды и эскизы.

Особый раздел в творчестве художника составляют пейзажные циклы, посвященные местам, связанным с жизнью и деятельностью замечательных людей: Горки Ленинские, Ясная Поляна, Карабиха. Яркие акварели Осипова напоминают нам о пушкинских местах, бесконечно дорогих для каждого русского сердца. Много раз бывал там художник, влюбленными глазами смотрел он на неяркую северную красоту холмов и парков Михайловского, на золотые осенние рощи Болдина. Эти работы проникнуты живым чувством, теплом и искренностью. Их по праву можно считать значительным вкладом в изобразительную Пушкиниану.

А. ЧЕРКАСОВ.

БРЯНСК.

ИНТИМНОСТЬ И ТОНКОСТЬ

Антуан де Сент Экзюпери — летчик и писатель. Он вырвал в ночь на своем почтовом и вынул в океан на своем «Лейтнинге». Он подарил людям «Маленького принца», сказку, полную аллегорий, полутонов, полуулыбок, сказку сложную и тонкую.

Сказку и быль, интимность и тонкость, музыку земли и неба заключили в четыре стены театра.

Итак, «Маленький принц» в Театре имени К. С. Станиславского (режиссер Е. Еланская, художник Э. Стенберг).

Маленький принц (Ольга Еган) появляется на затемненной сцене. Он просто выходит и заговаривает с летчиком. Обычный мальчик: наивный и упрямый, любознательный и хорошенький. Отступает куда-то сказка, так как принц вовсе не похож на звездного мальчика. Словно, конечно, это упрощение, «заземление» маленького героя. Но развивается действие, сменяются эпизоды, наплывают большие и малые горести и радости у принца, и Еган убеждает в своем понимании образа, настаивает на своем решении, добивается счастливой актерской удачи. И тогда в нашу жизнь входит человек со светлым внутренним миром, любящей и преданной душой.

Идет принц по планете Земля, по Африке, по Сахаре, его лицо задумчиво и спокойно — вдруг резкий взлет рук, и они закрыли лицо принца. Словно от хлыста, словно от сверкнувшей рядом молнии прячет он глаза. Принц увидел поле роз — они совсем как его цветок, что он растил и берег. Он думал, она, его роза, неповторима, а оказывается, она как все. Горестно опускаются руки принца. В его глазах — боль и отчаяние.

Принц любознателен и доверчив, но вместе с тем наблюдателен и чуток: что-то чужое и опасное видится ему в навязывающейся собеседнице — змее, мрачнеет принц от тяжелых предчувствий, застывает на месте, как в детской игре «замри».

От сцены к сцене все яснее звучит лейтмотив чудесной сказки о Маленьком принце: людям нужны понимание, любовь, друзья, которых не торгуют в магазинах, нужно жить, впитывая все очарование и красоту мира. И тогда жизнь в больших и маленьких городах, которая унифицирует не только дома и заводы, но и человеческие души, не даст погибнуть в человеке Человеку.

Г. СНИТОВСКАЯ.

Н. ДМИТРИЕВА

СКАЗКА ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ

В руках новая книга

В издательстве «Советский художник» вышла книга о художнице Татьяне Алексеевне Мавриной, известной своими иллюстрациями к русским сказкам и акварельными сериями «Русские города». У монографии, по существу, три автора. Автор основного текста В. Костин рассказывает об этапах творческого пути художницы. Автор предисловия писатель Ефим Дорош дает запоминающуюся характеристику ее искусства в целом. Третий автор — сама Т. А. Маврина, но она рассказывает о своем творчестве не словами, а оформлением этой книги. Ею сделаны макет, обложка, заставки, виньетки, заголовки. Поэтому у книги есть стиль, она воспринимается цельно, как произведение искусства.

Искусство начинается с суперобложки, которую украшает букет, чисто русский по доминанте кумачового, ярко-алого, достойный Матисса по мастерству цвета. Ровно и плоскостно положенный красный цвет выглядит у Мавриной богатым по оттенкам, хотя на самом деле он один и тот же и на самой обложке, и в фоне натюрморта. Везде одинаковый, он меняется в восприятии и по-разному звучит в соседстве с черным, с желто-зеленым, с сиренево-голубым.

Еще не приступив к чтению, читатель обратит внимание на рисунки-виньетки, непринужденно расположенные на полях, рядом с текстом и иллюстрациями, а также на оформление заглавных букв, начинающих разделы книги. Рисунки зверей, навеянные тератологией старинных рукописей, сделаны по-своему — легко, с юмором и блеском. Над каждой «буквицей» нарисован какой-нибудь зверь: где «Ж» — там кот с гуслями, «Л» — лиса, «П» — петух. Рисунки ритмически созвучны начертанию букв: буква похожа на зверя, зверь — на букву. В этих деталях оформления уже выражен принцип сказки, который вместе с тем есть и принцип искусства в более общем смысле — превращения, уподобления. Когда простые, даже как бы небрежные пятна краски превращаются в букет цветов, в синее озеро, в вечернее небо, — это ведь тоже из области чудес.

Жаль, что в этой хорошо изданной, красивой книге все-таки мало цветных репродукций. Искусство Мавриной более живописно, чем графично, главное очарование ее работ — в цвете.

В произведениях Мавриной разных лет, разных жанров и манер не чувствуется резкой грани между сказочным и несказочным. Все сказочно и все реально. Есть много от сказки и в зимних пейзажах Загорска, в улице Береника, в поэтической картинке «Снегири в Полуэктове», хотя ничего фантастического там не происходит — просто улица, просто женщина ведет корову, просто снегири прыгают по снегу. Мне даже кажется, что в этих пейзажах русских городов, сделанных с натуры или по воспоминанию, больше волшебного, окрыляющего воображение, чем в иллюстрациях к сказкам и сказочных панно. В последних много эрудиции, может быть, слишком много. Художница досконально знает и любит русскую иконопись, миниатюру, резьбу, лубок, народные игрушки, народные росписи прялок, подносов, — и действительно, без всего этого нельзя почувствовать русский сказочный эпос, потому что изобразительные формы народного искусства ему эквивалентны. Маврина использует их с большим чувством стиля и творческим самостоятельным. И все же где-то ее увлечение ватной игрушкой, городецкой росписью, пряничными досками начинает ощущаться, как «слишком». Сказка как бы закрепляется за этими прочно отстоявшимися формами и сама становится драгоценной игрушкой, — не похоже ли на игрушку «Серебряное царство»?

Между тем в изображениях старых русских городов, какие они сейчас, с их нешумным оживлением на полудеревенских улицах, зимой заносимых голубыми снегами, летом порастающих травой, где над маленькими домиками, над будками с афишами кинофильмов возносятся фантастические цветники куполов, где продолжает жить древность, неощутимо сливаясь с современностью, — в этих изображениях и древние сказки продолжают свою неигрушечную, неоконченную и до конца не разгаданную жизнь.

Что такое этот национальный русский стиль, эта «страна Лукоморья»? Есть ли она что-то рожденное прошлым и оставшееся в прошлом, а в настоящем превратившееся в сувенир для туристов, в безделушку или она что-то вечно возрождающееся? Вот вопрос, которым задаешься. Если справедливо первое, то веселые создания Мавриной могли бы навеять печаль. Как отделаться от мысли, что современная цивилизация вытесняет и скоро совсем вытеснит колоритную старину с улиц «чудо-городов» Загорска, Ростова, Вологды. Среди новых сооружений из бетона и стекла старинная архитектура, если и уцелеет, останется чужеродным музейным экспонатом. Может быть, так и следует, а все-таки жаль.

Но вероятнее другое: национальный стиль способен к внутреннему саморазвитию и к ассимилированию новых форм быта и культуры. Он не остается, как и в прежние времена не оставался, самому себе равным, он видоизменяется, но в то же время видоизменяет, уподобляет себе то, что на него постепенно наслаивается. Жизнь стиля органична. Некоторые работы Мавриной это прямо подсказывают. Например, «Фотограф». Конечно, это вещь шутливо стилизованная, но ведь и в самом деле: современный бородатый юноша с фотоаппаратом и в ковбойке неожиданно гармонирует с общим строем и цветом старинной росписи. Рубашки, разрисованные экзотическими слонами и киноврасавицами, на трех «Дружках» вдруг начинают смотреться чем-то вполне русским. И если органически вошли в пейзаж «чудо-городов» автобусы, то почему бы не предположить, что в них войдет и еще многое, не лишив их национального колорита и того обаяния живой сказки, которым проникнуты акварели Мавриной.

Искусство Мавриной внушает такую надежду тем сильнее, что ее русский стиль сам по себе не музеен и не архаичен, несмотря на пристрастие к «первоисточникам». Русские города и всевозможные русские мотивы нарисованы той же рукой, которая делала легкие, капризные, ультрасовременные по духу иллюстрации к Бальзаку и Анатолю Франсу; несомненно и влияние на Маврину Ван-Гога и Матисса, о чем справедливо пишут и Дорош, и Костин. Но ведь жизненность национального стиля зависит именно от способности его трансформироваться в зависимости от времени, впитывать в себя новое, не чуждаясь инопламенного, перерабатывать инопламенное в своем собственном лоне.

Думается, что не совсем прав Костин, когда он мельком противопоставляет работы Мавриной работам художников мирискуснического кружка, упрекая последних за разного рода ошибки. Дело не в ошибках: в искусстве всегда «довлеет дневи злоба его». Поленов, Билибин, обращаясь к русским сказкам и русскому изобразительному фольклору, интерпретировали их в духе своего времени и современного им искусства. Маврина — в духе нашего времени и современного нам искусства: ошибки тут нет ни с чьей стороны. И Билибин использовал зарисовки архитектуры, и Билибин изучал старинные шрифты, лубки, орнаментику. Но Билибин был и оставался типичным «мирискусником». Он рисовал четким, непрерывным контуром, немного во вкусе Бердслея, обводил книжную страницу ровными рамками, заполненными чеканно прорисованным орнаментом. Это было изящно, «стильно», остается таким и сейчас. Но невозможно себе представить, чтобы так работала Маврина, даже если ее «модели» — те же, что у Билибина. Ее работы полны экспрессивного юмора, композиции свободны и динамичны, рисунок красиво небрежен, в нем есть вызывающая смелость выражения. И это не потому, что она лучше или, напротив, хуже Билибина вникла в русскую старину, а потому, что она другой художник другого времени. Новое время само определяет направление, в котором суждено развиваться старым традициям.

Андрей ЗОРКИЙ

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция получает сотни писем читателей, где так или иначе затрагивается вопрос о герое в жизни и герое на экране. «Герои на экране неинтересны. На них скучно смотреть, а о том, чтобы подражать им, даже думать не хочется. Почему так происходит?» — пишет читательница Г. Полякова из Москвы. «В окружающей нас действительности так много яркого, интересного, героического. Почему же на экране наша жизнь так часто выглядит скучной, невыразительной, бессодержательной?» — спрашивает учитель А. Шашерин из Цюрупинска Херсонской области. Ответить на эти многочисленные «почему» редакция попросила критика А. Зоркого. Сегодня мы печатаем статью, анализирующую причины «рождения» неудачных киногероев 1966 года. В дальнейшем разговор будет продолжен.

НЕ СТАВШИЕ ГЕРОЯМИ...

● ФИЛЬМЫ «ПОВСЕДНЕВНЫЕ» И ФИЛЬМЫ-«СОБЫТИЯ». ● НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ПРОЗРЕНИЕ. ● ЦВЕТЫ БУМАЖНЫЕ — ЦВЕТЫ ЖИВЫЕ. ● НЕЛЕПОСТЬ ИЛИ КОМЕДИЙНОСТЬ? ● ПРОПАСТЬ, НАЗЫВАЕМАЯ ИСКУССТВОМ.

Всякий раз, когда заходит разговор о киногерое, мы приводим традиционный, строго подобранный, абсолютно незыблемый и абсолютно одинаковый перечень героев: Алеша Скворцов и физик Гусев, Андрей Соколов и мальчик Сережа, Василий Губанов, летчик Астахов и Егор Трубников... Вот, говорим мы зрителю, настоящие характеры. Вот значительные люди. Герои времени. Наши современники. Вы хотите узнать, каким должен быть человек? Хотите понять, как он меняется со временем, какие общественные, нравственные процессы проходят через его ум и сердце? Вспомните Алешу Скворцова и физика Гусева, Андрея Соколова и Василия Губанова.

Мы правы, когда так говорим. Потому что не просто десяток ярких характеров закреплен в этом списке. В нем выражено наиболее глубокое постижение жизни искусством. В нем — человеческие типы, преломившие целые грани времени и художественных поисков. В нем — живое движение, развитие наших общественных, нравственных, эстетических идеалов. Мы правы.

Но мы забываем о другом. О том, что критическая мысль, справедливая, действительная на долгие годы, не может, однако, заменить собой живое искусство.

Давайте поставим рядом с каждым из названных героев дату его рождения: 57-й и 58-й, 58-й и 60-й, 58-й и 59-й, 61-й и 65-й... Как видите, имена, что стоят в традиционных перечнях плечом к плечу, плотно, как на параде, рассыпаны во годам. И не густо... Мы прибавляем к этому списку за год одно-два имени. А фильмов за это время появляется сотня. На зрителя катится настоящая лавина новых кинокартин. Его повседневно окружают уже совсем иные герои. Как ему живется среди них?

Мальчик Сережа? Его помнят. Но встречаются с ним сейчас не так уж часто. Да он и сам уже повзрослел; уже появились «Мальчик и девочка».

«Баллада о солдате»? Но ведь зритель давно посмотрел и «Гусарскую», и «Альпийскую», и «Хевсурскую» — это только из баллад...

Зритель должен смотреть вперед. Он не может выключаться, как телевизор, от одного «фильма-события» до другого.

Вот почему разговор о герое, которого мы пока назовем повседневным, будничным, «текущим», вовсе не попавшим в почетные списки, представляется нам таким насущным. Это герой, с которым сегодня зритель. Это герой, который реально, зримо воплощает сейчас на экране современника.

Киногерои шестьдесят шестого. Яркие и бледные, многогранные и лишь очерченные; не все, но всякие...

Маршрут нашего разговора: от дурного — к хорошему, от хорошего — к значительному. В этой статье поговорим о героях несостоявшихся. Не только потому, что на экране их все же больше. По-моему, просто плодотворнее с самого начала увидеть, как не надо изображать человека.

Отчего появляются на экране бесцветные образы, обедненные характеры? Не удался драматургу герой? Все в картине хорошо, а он плох? Я не очень-то верю в «теорию неудавшихся героев удачных фильмов». Как правило, персонаж очень точно, я бы даже сказал, мастерски выражает собой уровень картины. Он ей прямо «под потолок». Могли ли, скажем, быть иными герои фильма «Дети Дон Кихота»? Не думаю. Они такие, каков фильм. И других, более интересных характеров, в нем просто нечего делать.

Но тогда как же все-таки на экране появляются плохие фильмы? Здесь тоже существует прекраснодушная «теория»: мол, перед нами интересный замысел и дурное воплощение. Бывает. Но крайне редко. Гораздо чаще все обстоит по-иному: неинтересный замысел и соответствующее воплощение.

Обратимся к примерам. Герой одной кинокартины, совсем юный человек, выходит из исправительной колонии. Фильм называется «Прозрение». Значит, можно предположить, что перед нами история нравственного обновления человека. Значит, мы можем смело написать, что новый фильм рассказывает о молодежи, об актуальных и острых проблемах воспитания.

А может быть, еще и не «значит»? Может быть, вовсе и не «рассказывает»? Может быть, просто изображаемое не соответствует «актуальным и острым проблемам воспитания», которые, разумеется, существуют сами по себе в жизни?

В первой же сцене герой «Прозрения» Камал не желает протянуть отцу руку. В первом же монологе герой (отец) заявляет, тот настоящий, кто признаёт... в проступках, найти на самых подгудных, потерять годы свободы. Словом, выйдя из колонии, Камал не прозрел. Очевидно, «прозрение впереди».

Далее мы видим героя в компании бывших дружков. Те распивают водку, играют в карты, и проигравшему выпадает «почетная миссия» раздеть третьего по счету прохожего. Вас интересует позиция героя? Уныло-созерцательная. Впрочем, он предлагает бандитам деньги. А получив отказ, тянется вслед за ними навстречу прохожему.

Третьим прохожим оказывается девушка, знакомая Камала, «нежная, удивительная», как говаривал Бендео. Помните, на глазах у одного из вощенковских героев бандиты раздевали «нежную, удивительную». И «герой» при этом почему-то не вызывал симпатии. Но в «Прозрении» авторы вообще не считают нужным прокомментировать моральный аспект происходящего. При чем здесь моральный аспект — распрямилась сюжетная пружинка, он увидел ее, помогал удивленно глазами... Очевидно, герой должен был бы испытать нестерпимое чувство стыда. Очевидно, и девушка должна была бы почувствовать себя хотя бы оскорбленной. А на экране она уже бродит по ночному городу, бродит как ни в чем не бывало. Как будто свидание началось под традиционными часами, а не на месте подлой и позорной попытки ограбления.

К этому моменту, да простят авторы, в нас уже окончательно формируется чувство неуважения к героям картины, к его отсутствующим эмоциям и «прозрению». А вся последующая часть фильма — крайне запутанный, вычурный по форме, скачущий по временам рассказ о прошлом. О том, как Камал попал в дурную компанию и докатился до тюрьмы. Кончен рассказ о падении героя (не менее удивляющий случайностью обстоятельств, произвольностью поступков) — и почти подошел к концу фильм. Остается только наспех прозреть. Герой торопливо высказывается «в этом плане», героиня патетически восклицает: «Вернись к отцу!», и появляется слово «конец».

Что же произошло здесь в настоящем? Вышел из колонии довольно рассерженный молодой человек и... погулял по городу с девушкой. Все.

А когда состоялось обещанное прозрение? За кадром? Во время ночной прогулки, покуда Камал рассказывал девушке (и нам) «предыдущее содержание»?

Как видно, авторы считают прозрение (а, значит, и главное в герое) самым неинтересным и оставшимся моментом своего произведения. Вышел из исправительной колонии — исправился. Стал героем фильма «Прозрение» — прозрел. Вот ведь уровень, на котором решаются в картине «актуальные и злободневные проблемы воспитания». Зато эпизоды дурного прошлого героя показаны поистине с художническим азартом.

Что же можно сказать о герое картины? Он таков, каков фильм. Он, разумеется, не прозревает, а лишь удивляет своей душевной незрелостью. Эта незрелость и является реально осуществленной темой «Прозрения».

Несостоявшийся герой — это результат несостоявшейся в произведении идеи. Поэтому такой герой обладает не силой утверждения, а силой отрицания. Или, по меньшей мере, компрометации.

Собираются авторы фильма «Месяц май» рассказать весело, лирически о юной любви, о начале семейной жизни. Но заведомо избирают для этого плоские ситуации, житейские банальности, истертые остроты, и оживают на экране герои, не умеющие чувствовать, любить, справляться с элементарными бытовыми неурядицами, вызывающие чувство разочарования, досады. Почему так отуплена в «Месяце мае» молодежь? Неестественность, примитивность героев порой списывают за счет «комедийности». Но разве нелепость и комедийность — синонимы?

Хотят авторы фильма «Дорога к морю» рассказать о романтике, жажде странствий: мол, даже девочки у нас убегают без спроса к дальним морям, мечтают стать капитанами. А избирают авторы такие доморощенные сюжетные ходы, показывают таких розовых и инфантильных девиц, что становится неловко и за романтику, и за возраст героинь, не такой уж младенческий.

Каждый фильм так или иначе обращает нас к жизни, ставит перед нами более общий, уже выходящий за рамки сюжета вопрос: как показан в картине человек? Человек трудной судьбы в «Прозрении». Современные студенты и их взаимоотношения в «Месяце мае». Сегодняшние романтики в «Дороге к морю».

Ненатурально — вот единственный ответ, который дает нам этот круг несостоявшихся героев. За персонажами здесь стоят не реальные люди, а сочиненные схемы. Обычная «кинонатура» — деревья, дома, море — выглядит здесь убедительнее, живее человека.

В картине Киевской киностудии «Дни летные» сияты настоящий аэродром и современные боевые машины. Захватывающие дух скорости, мастерство профессиональных летчиков, выполняющих полеты, и мастерство кинооператора, выполнявшего съемки. Наверняка у зрителя «Дней летных» сложится яркое впечатление о трудной профессии современных летчиков.

А о людях? Кажется, авторы стремятся к мужественному, романтическому повествованию. Этому отвечает изобразительное решение летных эпизодов. На это настраивает музыкальная тема картины. И строгие подзаголовки новелл: «Я — четыреста девятнадцатый», «Я — четыреста одиннадцатый»... За коротким боевым номером летчика, очевидно, должна читаться личность, характер.

Однако индивидуальные черты героев оказываются здесь на редкость невыразительными. 419-й, Николай, в воздухе первоклассный ас. А на земле — заурядный жуир. С какой-то туповатой самонадеянностью он устремляется за каждой встречной. Ответила по телефону незнакомая девушка: «Лена? А кто это? А где она? А как же вас все-таки зовут? Аня? Таня?» — и айда с новой знакомой в цирк. Остановился автобус у шлагбаума, увидел в окошко девушку, — и вперед... поднимать шлагбаум. Повстречался в школе с молоденькой учительницей, и: «Что вы делаете обычно после уроков?.. А потом?.. А потом?.. А потом?..». Интересно все это? Прямо скажем, не очень. Симпатично? Да тоже нет. Вот и авторы в конце новеллы дают герою поэтическую рекомендацию: «И чистоту, как высоту, надо хранить». Хранить? Но надо прежде иметь, что хранить, иметь предрасположенность к чистоте ли, к высоте ли, ну хотя бы к каким-нибудь духовным интересам «вне самолета». У 419-го такого не наблюдается...

Но скажите, откуда были в простом крестьянском пареньке, обыкновенном пехотинце Алеше Скворцове, не разбирающемся ни в «галсах планирования», ни в «технике взлета с катапульты с ракетным ускорителем», душевная тонкость, чуткость, подвижность, способность «определяться» не в воздухе, а в сложных человеческих взаимоотношениях? Почему этот пехотинец рядом с теми летчиками — как небо и земля? Может быть, все это выдумали авторы «Баллады о солдате»? Нет. Они заметили эти черты в герое. Показали их значительность. Солдат Скворцов прост, но не элементарен. Он обыкновенен, но не примитивен. А героев «Дней летных» кренит именно к тем, второрым свойствам. В фильме возникает диссонанс между сложной, можно сказать, интеллектуальной профессией киногероев и их тусклой, импульсивной «духовной жизнью». В «Днях летных», показывая одних людей, неинтересных, просто заурядных, рассказывают словно бы о других: мужественных, романтических, повзрослевших вместе с нашим временем.

И здесь нам снова придется вернуться к заколдованному кругу значительных тем, порождающих незначительные, да и просто неудачные произведения.

Последний пример — фильм «Одесские каникулы». Война. Осажденный город. И 9-«а», обыкновенный школьный класс. И веселые каникулы, которые так неожиданно и мрачно оборвала война.

Да, мы увидели в картине ребят не только на пляже. У дверей военкомата. На строительстве баррикад. У станков и в госпитале. Мы увидели гибель одного из них и увидели весь класс в окопах, перед атакой. Кажется, на экране неминуемо должен быть прочерчен путь возмужания, героизма.

О чем же фильм «Одесские каникулы»? О войне? Обороне Одессы? О судьбе поколения, юность которого оборвала война?

Нет! Он именно о сорванных каникулах. О войне, которая лишь досадной нелепицей ворвалась в ребячью жизнь. Не тянет показанный в ленте 9-«а» на разговор о поколении. Прерванные каникулы — вот что осуществлено на экране.

Вспомните фильм «Верность». Картина была вся нацелена на раскрытие этого понятия. Верность Родине, верность суровому времени, верность судьбе своего поколения становилась нравственной мерой поведения героев, образной сутью картины. Неожиданность грянувшей войны была увидена авторами, как суровая проверка вчера еще луточных книжных, абстрактных идеалов. Здесь — самостоятельная художественная тема картины, мысль. Здесь — запоминающиеся образы.

Старая истина: искусство — образное мышление. Значит — свои мысли, свои образы. А потому между «Одесскими каникулами» и «Верностью», обращенными, казалось бы, к одной жизненной теме, лежит пропасть, именуемая искусством.

Так как же все-таки появляются на наших экранах образы тусклые, серые, характеры, которые и характерами-то не назовешь?..

Есть жизненный материал. Жизненные темы. И есть конкретная художественная тема и мысль произведения. Но это вещи до поры до времени решительно разные. Они соединяются, взаимно обогащая друг друга, лишь в состоявшемся произведении искусства. И в этом случае уже можно говорить о настоящем герое.

В нем же выражается это новое качество, ведущее от жизни к жизни в искусстве, от человека — к подлинному герою? Как оживают в других произведениях, казалось бы, те же самые понятия, проблемы, человеческие судьбы? Прозрение, названное в «Прозрении», — оно же существует и в жизни, и на экране. Существует романтика. И настоящие дети Дон Кихота... Но об этом — в другой статье.

Эстрадные премьеры

ТАНЦУЕТ ВЛАДИМИР ШУБАРИН

Солист Москонцерта заслуженный артист РСФСР Владимир Шубарин рожден для эстрады. Это ощущается с первого же его выхода на сцену, когда он, дружески поклонившись нам, начинает рассказывать, простите, показывать, как ловок, подвижен и элегантен наш современник, насколько ему свойственна легкая ирония, с какой подкупающей простотой он может неожиданно совершить небывалое. И этого исполнитель достигает только танцем.

Владимир Шубарин (он является и постановщиком программы) в своем творчестве ищет крепкого «сплава» виртуозного классического танца с современной пластикой — того сплава технологии и эстетики, из которого можно ковать разнообразные и сложные образы. Конечно, с добавлением актерской выразительности и фантазии — ими также наделен Шубарин-танцовщик.

Итак, оркестр под управлением В. Воронина исполняет старую джазовую пьеску «Вчера Мэри улыбнулась», и мы переносимся в атмосферу начала века, когда франты носили полосатые пиджаки и соломенные канотье, а модными танцами были «кэк-уок», матчиш и чарльстон. Шубарин не реставрирует эти танцы. Он лишь выделяет их самые характерные черты: синкопированность ритма, некоторую манерность исполнения, легкую эксцентричность движений. Он ловко играет аксессуарами — тросточкой, цилиндром и какими-то совершенно неуловимыми штрихами вызывает в нашей памяти знакомые образы Чаплина, Гарольда Ллойда — первых героев комических кинолент, владевших сердцами зрителей.

И еще один образ заимствует танцовщик у кино двадцатых годов: отчаянный парнишка в буденовке, который совершает у нас на глазах дерзкий рейд в тыл врага, — это же герой популярной советской картины «Красные дьяволята». Номер так и назван. Эта сценка, так же как и «Уличный танцор», представляет собой законченные хореографические новеллы с четкой драматургией, с хорошо выписанными образами, талантливо воссозданными Шубариным.

В концерте выделяется патетичностью «Русская вариация». Шубарин исполняет ее уже несколько лет и не перестает совершенствовать, добиваясь все большего и большего обобщения танцевальных образов — широких, полетных, подлинно «космических». Как жаль, что этой блестящей танцевальной метафоре предшествует мнимо многозначительная фраза конферансье о «прочном фундаменте хореографической основы». Не на высоте, впрочем, и все его остальные репризы.

И чтобы сразу же покончить с претензиями к концерту, выскажу некоторые соображения по поводу акробатического дуэта Галины Шубариной и Бориса Тушева. Номер также поставлен В. Шубариным. Он создал несколько его редакций. Последняя, в «русском стиле», на мой взгляд, не соответствует ни индивидуальным данным исполнителей, ни характеру их смелых, сложных трюков. Уж очень странно выглядит «березка», поднятая «вблодцем» вниз головой.

По-видимому, стремление ввести в концерт как можно больше национальных элементов было продиктовано желанием уравновесить ими самый «рискованный» номер программы: в финале Шубарин исполняет твист и шейк (ох, как долго приходилось добиваться на это разрешения!). Но, да простят мне такое выражение, он исполняет их академично. Не в той, подчас бытующей на танцплощадках разболтанной манере «неуправляемого разумом тела», а, напротив, Шубарин танцует сдержанно и при этом энергично выявляет динамическую и виртуозную сущность этих танцев, в которых пульсирует стремительный ритм.

Мне думается, что концерт Шубарина эстетически воспитывает зрителя. В этом причина быстро растущей популярности танцовщика.

Н. ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

КУЛЬТУРА ИСКУССТВО ИДЕОЛОГИЯ

Бич ЛАМ,
директор Драматического художественного театра Вьетнама (Ханой)

ТЕАТР УШЕЛ НА ФРОНТ

ТЕАТР ВЬЕТНАМА необычайно разнообразен по жанрам.

Классический вьетнамский театр, называемый по-вьетнамски «Хат Туонг», появился еще в XII веке. Он включает в себя декламацию стихов, исполнение песен, музыкальные элементы, танцы в сочетании с акробатикой. На нем лежит глубокий отпечаток далеких эпох развития истинно национального искусства и культуры вьетнамского народа.

Становление нашей национальной культуры проходило одновременно с крупнейшими событиями истории вьетнамского народа. Победным исходом завершилась многолетняя упорная борьба с племенами «ли», потомками Атиллы, которые, промчавшись на своих знаменитых скакунах по странам Европы, захватили и оккупировали Китай, пытались поработить и наш народ. Естественно, что тематикой драматургических произведений этого времени были военные действия, борьба с поработителями, героизм вьетнамских бойцов за свободу. Пьесы того времени, как правило, трактовали темы верности долгу, чести.

Идет представление...

Еще одна ветвь в театральном искусстве Вьетнама, появившаяся позже «Хат Туонга» и известная под названием «Тео», в основе своей имеет фольклорные мелодии провинций Северного Вьетнама.

Помимо этих основных направлений, вьетнамский театр включает еще три художественные формы: «Кайлуонг», «Тиой» и «Зан Ка Три-Тиен».

Театр «Кайлуонг» возник в двадцатых годах нашего века, причем основу его составили камерная музыка, декламация стихов и пение. Театр «Тиой» был создан после августовской революции 1945 года. Театр «Зан Ка Три-Тиен» появился уже после победы под Дьен Вьен Фу в 1954 году. В обеих этих формах фольклорные начала преобладают над камерной музыкой, диалог зачастую разрывается пением.

Современная европейская драма пришла на вьетнамскую сцену после первой мировой войны. Поначалу она очень плохо приживалась на нашей почве, поскольку не имела ничего общего с национальными проблемами. Но после августовской революции 1945 года, когда в значительной степени была изменена тематика, европейский театр получил очень широкое распространение и в наши дни стал наиболее популярным видом театрального искусства в стране: он наилучшим образом приспособлен для быстрого отклика на проблемы, какие ставит действительность.

Посещение театра для трудящегося нашей страны стало настоятельной духовной потребностью. Особенно большой популярностью пользуются наши театры во время традиционных праздников — уборка урожая, новый год, ритуальные празднества и т. д. Случается, что театральную труппу приглашают в сельскую местность, причем все расходы на проезд артистов, сооружение сценической площадки и многие другие расходы оплачиваются из общей кассы членов кооператива.

Во времена французского колониального господства в нашей стране театр играл значительную роль в духовной жизни народа. Театр воспитывал в людях чувство собственного достоинства, растил силы для сопротивления произволу колонизаторов и национальных угнетателей. Он показывал им славное героическое прошлое вьетнамского народа, рассказывал о подвигах их предков в борьбе за свободу. Все то прекрасное, что таилось в глубине души простых людей, все их горести и заботы воскрешали артисты с театральных подмостков.

Литература — я, разумеется, имею в виду настоящую литературу — могла бы оказывать тот же эффект. Но что могла поделать литература в стране, где 93 процента населения неграмотны? Театральное же искусство, напротив, понятно и доступно каждому. Зритель видит, слышит, понимает даже то, что не говорится со сцены.

ВЕСЬ НАРОД ведет сегодня борьбу за свободу и независимость своей родины. Вместе с ним поднялись на борьбу с интервентами и работники театра. Многие из них пали смертью героев на полях сражений. Еще больше актеров, актрис, других работников театра сражаются в рядах Сопротивления.

Известный драматург Тран Ху Транг, павший недавно смертью героя в Южном Вьетнаме, относится к числу тех театральных работников, которые больше 22 лет отдали Сопротивлению и сражались в партизанских соединениях.

Было бы несправедливо, если бы я обошел молчанием заслуги актеров на юге нашей родины. Я имею в виду прежде всего театральных работников Сайгона. Все театральные представления в Сайгоне находятся под строжайшим контролем местных цензоров, которые из ложи с текстом пьесы в руках следят за ходом спектакля, контролируя каждую произнесенную на сцене фразу. В последнее время цензоры стали вдруг сами писать пьесы и навязывать их постановку театральным коллективам. Центральные роли в таких пьесах отведены, разумеется, янки и их марионеткам. Но при постановке даже таких пьес наши южновьетнамские коллеги находят много уловок, чтобы провести цензоров и влить в пьесу дух свободолюбия. Вот один из таких примеров.

Наступает время ставить пьесу. Центральные роли — американцев и марионеток — отдают самым бездарным актерам, а роли патриотов, революционеров оставляют за лучшими актерами театра. В результате каждый выход патриотов встречается бурными аплодисментами зала, в то время как центральных персонажей освистывают.

На сцене появляется полицейский, начинается допрос зрителей:

— Вы проявляете антигосударственные настроения, высказываете симпатии к Вьетконгу. Вы дорого заплатите за ваши подрывные действия.

— Отнюдь, — отвечают полицейскому. — Мы аплодируем нашим любимцам, талантливым актерам. Мы дорого заплатили, чтобы посмотреть спектакль. Почему же мы не имеем права протянуть плохого актера со сцены?

Цензору и полицейскому остается лишь прикусить язык. Вместо них в разговор вступает слезоточивый газ. Его выпускают полицейские прямо в зрительный зал, чтобы разогнать «подрывную» публику.

ТЕАТРАЛЬНОЕ искусство нашей страны, безраздельно предано интересам народа. Перед работниками театра стоит сейчас сложная и трудная задача — поднять мастерство любительских и полупрофессиональных коллективов, а их у нас сотни, на новый, качественно более высокий уровень.

Нам не хватает кадров. Может быть, более разумно было бы сократить число театральных трупп? Но этого нельзя сделать практически: ведь у нас пока еще нет телевидения. Есть у нас кино, есть у нас и наши кинофильмы, но в целом кинематограф — чересчур обременительный в сегодняшних условиях вид искусства. Фильм нельзя показать без электричества, а электроэнергия в первую очередь отдается фабрикам и заводам, работающим на оборону страны. Напротив, для постановки пьесы порой ничего не требуется, кроме факела или керосиновой лампы.

В нашем театральном коллективе имеются три труппы, и мы производим разделение труда среди актеров и постановщиков. Одна труппа работает в столице, дает представления и готовит к постановке новые пьесы. Две другие труппы гастролируют по провинциям, выступают на заводах и стройках, в шахтах и на полях. Каждые четыре месяца мы производим замену.

Я хочу рассказать о нашем турне по провинции Канг Бинх — пограничной провинции, расположенной близ демаркационной линии, разделяющей Демократическую Республику Вьетнам и Южный Вьетнам.

Поездка длилась 94 дня. За это время мы проделали путь в 2.000 километров, 950 из которых пришлось пройти пешком. Мы прошли этот путь по горным дорогам по звериным тропам в восточной части провинции, путь, который американцы с горькой иронией, хотя и с горечью называют «тропой Хо Ши Мина».

Мне вспоминается сейчас один из маршрутов наших гастролей— он проходил по шоссейной дороге № 1, связывающей Север и Юг Вьетнама. Это одна из главных артерий страны. Янки давно приметили это место. Сейчас уже трудно сказать, сколько бомб обрушили они сюда. Десять тысяч? Двадцать тысяч? Практически не осталось живого места на этом участке дороги. Рытвины и воронки теперь не отличишь от укрытий и окопов, трудно установить место, где проходила прежде дорога. И все же за последние два года американской «эскалации» интервентам ни разу не удалось остановить движение по этой дороге хотя бы на один день.

Что же касается моста, то его разрушали бесчисленное количество раз, речушка разлилась, как озеро, поскольку ее русло также разворочено взрывами. Дно этого озерца заваливают камнями, и грузовики проходят по этому настилу даже лучше чем по настоящему наведенному мосту.

Где же рабочие достают камень для этой грандиозной работы? Им помогают в этом... американские самолеты. На одном из склонов горы устраивают мистификацию: к верхушкам деревьев привязывают горящие факелы, создавая видимость ремонтных работ. Ветер разжигает пламя. Американские летчики полагают, что там идут работы, и обрушивают на это место весь свой бомбовый груз. В гору взлетают тонны бомб. В результате образуется открытый каменный карьер, где вдоволь можно найти и камня, и дерева для ремонтных работ.

А крестьяне? Вернемся на поле, расположенное неподалеку от моста, о котором только что шла речь. Начинается налет. Крестьяне укрываются в траншеях и окопчиках. Как только самолеты улетают, они выходят из укрытий и продолжают работу.

Мы тоже работали без устали. Представления следовали одно за другим, играли и днем, и ночью. Сценой нам служила или лужайка в саду, или же комната в доме.

КАК ЖЕ МЫ РАБОТАЛИ? До места, где мы должны выступать, — 5 километров. На нашем пути — поле и речушка. По плану выходим в 5 утра, к 7 часам — на месте, занавес поднимается в 8 часов, представление должно закончиться в 10.30. Однако на деле все происходит иначе. Речушка представляет собой серьезное препятствие. Все там, правда, на месте — лодка ждет нас, но все вычерпана вода, весла наготове, но нужно ждать, пока не кончится налет. Самолеты появляются волнами, охотясь за рыбачьими лодками, за машинами на дорогах, за одинокими фигурками людей на полях. Вот уже два часа самолеты не перестают бомбить. Наконец они улетают. Как можно скорее переплываем речку. Гребем изо всех сил. Лодка не успела еще причалить, как появляется очередная эскадрилья.

Наконец мы добираемся до места, где должны выступить. Разумеется, с большим опозданием. Люди, уставшие нас ждать, разошлись по своим рабочим местам. Их извещают о нашем прибытии ударами в барабан. Начинается спектакль. Сцена оборудована на веранде в небольшой рыбацкой хижине. Декорации — естественные: это домашняя утварь и мебель дома. Зрители рассаживаются прямо на земле во дворе. Каждый держит в руке пальмовую ветвь, которая прикрывает их от солнца и служит маскировкой.

Неподалеку — зенитная батарея. Артиллеристы слушают наше выступление через репродуктор. Многие следят за ходом спектакля в бинокли, разместившись на своих боевых местах.

К двум часам пополудни спектакль заканчивается. Нам следует немедленно отправляться в путь, так как обстановка изменилась. Командир зенитной батареи сообщил, что в небе появился американский самолет. С мешками на плечах мы уходим. Многие из нас не успели даже снять с лица грим.

Так прошел только один из многих обычных дней наших гастролей по стране.

Конечно, мы переживаем трудности. Мы подвергаемся опасности, но никто из нас и не помышляет о том, чтобы прекратить работу, оставить людей без любимого нами искусства. Спектакли продолжаются.

ХАНОЙ.

Грот в скале часто служит артистической уборной.

ЭТЮДЫ НЕЗАБЫВАЕМОГО

Новое о Репине

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ гостил И. Карпинский, известный финский художник, председатель Объединения художников-реалистов Финляндии.

Публикуем его ответы на вопросы нашего корреспондента.

«СК»: Расскажите, пожалуйста, о нашем объединении, его задачах, художниках, которые в него входят.

— Наше общество родилось четыре года назад. Не так уж много времени прошло с того дня, но мы уже — официально признанное объединение, со своим уставом, имеющее юридические права.

Объединение художников-реалистов родилось в сложной обстановке. Официальная художественная критика во всем капиталистическом мире, пропагандируя всяческие «измы», самые различные формалистические течения, старательно замалчивает творчество прогрессивных художников-реалистов, а то и просто встречает их в штыки. Современные художники, следуя западной моде, давно уже перешли на чистый модерн и ультрамодерн, кроме разве тех, кто работает в области художественной промышленности и частично — графики и скульптуры.

Практическая работа общества заключается в том, что мы устраиваем выставки произведений наших художников, пропагандируем их реалистическое искусство. Правда, по причинам исключительно финансовым, это частные выставки.

В наше объединение художников-реалистов входят известные в Финляндии и за ее пределами мастера кисти и резца. Например, такой интереснейший художник, как Яра Фильк. Его любимые произведения — пейзажи, выполненные в манере, близкой к миниатюре. Популярностью пользуется и скульптор Матти Хаупт — его творчество широко известно в Италии, Швеции. Скульптуры Матти Хаупта украшают многие общественные здания нашей столицы и других городов Финляндии. Широко известен и график Александр Линдеберг, получивший недавно две премии за свои иллюстрации.

Произведения художников-реалистов пользуются большим успехом у финского народа. Обычно во время выставок экспонаты их быстро раскупаются. Излюбленные жанры наших художников — пейзаж, натюрморт, портрет. Для этого есть своя причина. Ведь чтобы сделать, например, жанровую картину в наших условиях, необходимо многое: нужны средства, чтобы подобрать и изучить материалы, пригласить натурщиков, наконец, нужна хорошо оборудованная студия.

«СК»: Над чем вы сейчас работаете?

— У меня давно была мечта — создать большое монументальное полотно на тему финляндская делегация получает в Смольном от В. И. Ленина декрет о самостоятельности Финляндии. Собственно, мой приезд в Советский Союз был связан именно с этим: я жил в Ленинграде, изучал материалы, связанные с этим великим событием в жизни нашей страны. У меня еще в 1928 году был сделан этюд к картине... венский стул. Пусть не удивляет кажущееся несоответствие — позднее я объясню, в чем дело. Итак, в Ленинграде я долго и с большим увлечением изучал документы о посещении финляндской делегацией Смольного. Но более важными, чем изучение документов, оказались для меня встречи с двумя замечательными советскими людьми, свидетелями и современниками этих событий. Я говорю о работавших в то время в аппарате Совнаркома Е. К. Кокшаровой и М. Н. Скрыпник. Конечно, для всякого художника документы — источник неизмеримой ценности, особенно, когда речь идет о создании исторического произведения, тем более произведения, связанного с Великим Октябрем. Но когда я поговорил с современниками этих событий, они сообщили мне массу интереснейших и таких важных для художника «мелочей», которые, конечно, не найдешь ни в одном историческом документе. Я услышал, что в комнате Смольного, где финляндская делегация встречалась с Лениным, с потолка спускались вниз простые лампочки с медными патронами. Мне кажется, я уже вижу эту комнату — пучок света из-под маленького абажура, у дверей — латышские стрелки. Кстати, мне подтвердили, что в этой комнате стояли венские стулья — это к вопросу о моем этюде... И простые столы, обтянутые клеенкой.

Это было для меня большой удачей — встреча с лицами, лично знавшими В. И. Ленина, присутствовавшими при этом важном событии. Кроме того, мне сообщили, что имеются еще и воспоминания М. Н. Скрыпник этого времени, которые мне, несомненно, помогут.

Есть у меня еще одна тема для другого исторического полотна, правда, иного плана — спасение ледоколом «Ермак» группы финских рыбаков, оказавшихся в открытом море на льдине. В Ленинграде я тоже нашел ряд интересных документов об этом событии.

Сейчас я занят не только подготовкой к работе над этими интереснейшими для меня произведениями. Уже долгие годы я занимаюсь изучением творчества Репина, поисками его картин, этюдов, рисунков, которых в Финляндии чрезвычайно много.

После смерти Веры Ильиничны Репиной меня пригласили для разбора ее имущества. Я увидел картину «Гопак», более 900 рисунков великого художника, много альбомов. Я уверен, многие советские любители живописи и даже искусствоведы и не подозревают, как много хранится в Финляндии произведений великих русских мастеров — Васнецова, Врубеля, Айвазовского — их этюдов, рисунков, полотен. И особенно произведений Репина. За многие годы поисков, изучений шедевров, хранящихся в финских музеях, картинных галереях и особенно в частных коллекциях, мне удалось собрать, на мой взгляд, богатейший материал. Сейчас я занимаюсь систематизацией этих записок, свидетельств, наблюдений и думаю, что в скором времени смогу опубликовать их. Надеюсь, что с ними познакомятся и советские читатели. Впрочем, частично эти материалы увидят свет уже в самом ближайшем будущем — сейчас в Ленинграде готовится к печати двухтомник о Репине, там будут напечатаны мои статьи.

Мы, художники-реалисты, продолжая великие традиции реализма, твердо верим: будущее — за реалистическим искусством, ибо только оно по-настоящему понятно людям, только оно способно полностью выразить мысли, чувства, надежды человека, помочь ему и вдохновить его. У нашего общества художников есть давняя мечта — встретиться на общей выставке с художниками-реалистами других стран. И мы думаем, что в будущем встанет необходимость создания широкой международной организации художников-реалистов, а также и международной выставки реалистического искусства, наподобие венецианской.

ЗОЛОТАЯ МАСКА ФАРАОНА

ТУТАНХАМОН. Это таинственное и романтическое имя мир услышал впервые шестьдесят лет назад. В «Долине фараонов» в Египте группа английских археологов во главе с Г. Картером начала раскопки захоронения египетского монарха Тутанхамона, умершего в 19-летнем возрасте за 1388 лет до нашей эры. 25 ноября 1922 года археологи добрались до главных сокровищ захоронения: гробницы фараона, нескольких богатых саркофагов и многочисленных других предметов, которые были «необходимы члену царской фамилии в загробной жизни».

На прошлой неделе несколько тысяч парижан, украшавшись зонтами от непогоды, выстроились у «Маленького дворца» на авеню Черчилля, где открылась выставка «Тутанхамон и его время». Среди сорока пяти экспонатов выставки наибольшее внимание посетителей привлекают два предмета: золотая маска, снятая с лица умершего 3324 года назад фараона, и его 8-тонная статуя из черного дерева. Чтобы внести последнюю в один из залов «Маленького дворца», где развернута экспозиция, в помещении пришлось специально для этого укрепить полы.

Выставка «Тутанхамон и его время» стала сенсационным событием в культурной жизни французской столицы. За первые двадцать дней работы через ее залы прошло более 180 тысяч посетителей. Французские газеты пишут, что те четыре месяца, в течение которых она открыта для осмотра, будут «черным периодом» для Лувра, где в эти же дни также выставлена на обозрение экспозиция египетских памятников древности. Залы этой экспозиции пусты.

Впрочем, парижская печать пишет не только об этом. Вульварные издания полны домыслов о «слишком короткой жизни» египетского фараона, высказываются предположения на предмет того, не был ли Тутанхамон женщиной. В связи с этой догадкой два самых модных парижских парикмахера возродили сегодня древнеегипетскую сталь женской косметики: удлинение до ушей линий рта и глаз с помощью голубой или черной краски.

Некоторые газеты окрашивают свои комментарии в Тутанхамону в мистические тона. Вспоминая древнеегипетскую легенду о том, что тех людей, которые посмеют вскрыть гробницу фараона, ждет смерть, эти органы печати вновь возвращаются к загадочной смерти лорда Карнарвона, финансировавшего экспедицию, его дочери и некоторых коллег лорда-археолога вскоре после раскопок в Египте.

Но столь загадочные подробности, связанные с историей Тутанхамона, лишь подогревают интерес публики к экспозиции. Пресса считает, что по числу посетителей выставка «Тутанхамон и его время» побьет рекорд, установленный недавно юбилейной экспозицией работ Пабло Пикассо.

Г. ПЕТРОВ.

Крышка погребальной вазы «канопы».

Изголовье для мумии фараона.

В ВАШИНГТОНЕ — «РЕВИЗОР»

«АРЕНА СТЭЙДЖ» в Вашингтоне — репертуарный театр. Это значит, что труппа его более или менее постоянная. Ее набирают не на одну пьесу, как это делается в большинстве американских театров. Обычно театр выпускает шесть пьес в сезон. Каждая пьеса идет шесть недель подряд. Затем ее сменяет другая, которая тоже идет в течение 42 дней. Время для подготовки каждого нового спектакля — месяц. В ежегодном репертуаре «Арены Стэйдж» как минимум одна классическая русская пьеса. В прошлом сезоне давали «Трех сестер». Четвертая по счету премьера нынешнего сезона — «Генерал-инспектор» по пьесе Гоголя «Ревизор».

Надо сказать, что вашингтонские театральные критики весьма скептически отнеслись к выбору четвертой пьесы. Аргументы: написана в XIX веке, написана в чужой стране, о чужой стране, никого заинтересовать не может.

Однако, как часто бывает, мнения критиков и публики разошлись. Билеты в театр достать невозможно. В зрительном зале хохочут, громко и дружно. Это вашингтонская-то публика хохочет!

Вот что рассказала мне заведующая отделом прессы театра мисс Сюзан Рошволб.

— Поразителен контраст реакции зрителей с мнением критиков. Они говорили: никто не пойдет. Но мы один раз специально привезли на спектакль школьников старших классов из довольно захолустного района. Это, так сказать, совсем не подготовленная аудитория. О России XIX века они, уж поверьте, не имеют ни малейшего представления. Боже, как они были поглощены спектаклем, как смеялись! Так близко принимали все к сердцу. Значит, здесь есть та неумирающая человечность, которая дорога людям везде, всегда, в любой стране.

— Ну, а «подготовленный зритель», каково его отношение?

— Превосходное. Мы не могли желать лучшего. Ведь дело не только в том, что ниточка от пьесы Гоголя тянется к нашей жизни здесь — взяточничеству, бюрократизму, трусости, карьеризму, чиновничьей глупости. Пьеса написана гением. Вот и все. Очень интересно наблюдать за публикой. Вы помните тот кульминационный момент, когда городничий восклицает: «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!».

В этот момент улыбка на лицах сидящих в зале на мгновение замирает. Наверняка многие видят в пьесе что-то очень знакомое...

— Как относятся к спектаклю актеры?

— Для них «Ревизор» — огромная школа. Очень помог труппе прекрасный актер Пол Мен, который несколько раз бывал в Советском Союзе. Он специально приглашен из Нью-Йорка на роль городничего. Ставил спектакль молодой режиссер Эдвин Шерин. Он известен миллионам американцев как актер телевидения. Но вот уже три года Шерин работает в нашем театре. Помогла нам очень и ваша кинокартина «Ревизор» не только с точки зрения грима, костюмов, но и с точки зрения многих режиссерских решений. Спектакль весьма трудный. В нем занято 48 человек.

— Кто делал эскизы костюмов?

— Самый известный сейчас в Америке художник по театральным костюмам Н. Родригес. Он старался достичь абсолютной достоверности. Отказался от всякой синтетики. Только сукно, ситец и все те материалы, которые были в ходу в России в те времена.

Очень много актеры работают над гримом.

— А как сборы? — спросил я.

— В зале еще ни разу не было пустого места. Следующая неделя тоже продана целиком.

Генрих БОРОВИК,
соб. корр. АПН.

НЬЮ-ЙОРК.
(По телефону).

А. К. ИЛЬИНСКИЙ

Советское театральное искусство понесло тяжелую утрату. На 64-м году жизни скончался выдающийся мастер советского сценического искусства, народный артист СССР Александр Константинович Ильинский.

А. К. Ильинский родился 29 октября 1903 года в поселке Мир Гродненской области. Свою сценическую деятельность он начал в 1919 году в Минске. С 1921 года А. К. Ильинский учился в Москве в белорусской театральной студии, из которой был создан второй Белорусский драматический театр, ныне Белорусский государственный драматический театр имени Якуба Коласа. С этим театром связан весь его творческий путь.

Сценическое искусство А. К. Ильинского отмечено большой эмоциональностью, ярким комедийным талантом, подлинной народностью и национальной самобытностью. Он сыграл свыше 150 ролей и создал такие замечательные образы, как дед Талаш («В пущах Полесья» Я. Коласа), Нестерка («Нестерка» В. Вольского), Пытлеванный («Поют жаворонки» К. Крапивы), Шванда («Любовь Яровая» К. Тренева), Хлестаков («Ревизор» Н. Гоголя), Расплюев («Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина), Тевье («Тевье-молочник» Шолома Алейхема), Полоний («Гамлет» Шекспира) Счастливцев («Лес» А. Островского) и другие.

А. К. Ильинский был неутомимым тружеником. Одновременно с театральной деятельностью он вел большую общественную работу: неоднократно избирался депутатом Верховного Совета БССР, был членом Витебского обкома партии и депутатом областного Совета.

Партия и Советское правительство высоко оценили заслуги А. К. Ильинского. Он был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», удостоен Государственной премии СССР. Ему было присвоено почетное звание народного артиста СССР.

Светлая память об А. К. Ильинском — человеке большой души и обаяния — навсегда сохранится в наших сердцах.

Министерство культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры СССР, Всероссийское театральное общество, Министерство культуры БССР, Белорусский государственный драматический театр им. Я. Коласа, Белорусское театральное общество.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Прошу на страницах вашей газеты выразить мою сердечную благодарность всем государственным и общественным организациям, отдельным лицам, поздравившим меня в день моего юбилея.

С глубоким уважением

Татьяна ЯБЛОНСКАЯ.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

Назначения и перемещения

Рахмадиев Ергали, ранее работавший директором Казахского академического театра оперы и балета имени Абая, назначен ректором Казахского государственного института искусств имени Курмангазы.

Вайсентов Зулхарн, ранее работавший начальником республиканского управления книжной торговли, назначен директором Казахского академического театра оперы и балета имени Абая.

Дом культуры гуманитарных факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова с глубоким прискорбием сообщает о кончине старейшего педагога-вокалиста, заслуженной артистки РСФСР

Александры Константиновны
МАТОВОЙ

и выражает соболезнование ее родным и близким.

НАШ АДРЕС: Москва, центр. Чистые пруды, 19-а.
Звоните нам: в секретариат редакции К 7-36-22 и в отделы: информации К 7 69-05; культпросветработы и профсоюзной жизни Б 7-18-24 и Б 7-29-06; театра К 7-91 43; музыки и эстрады К 7-14-71; изобразительного искусства Б 7-18-28; кино К 7 40-16 и Б 7 11-24; телевидения Б 7-18 23; эстетического воспитания К 7 22-48; писем Б 7-11-13; иностранный и 7-56-67 и К 7-40-71; оформления К 7-57-73; корреспондентской сети К 7-51-02
Телефон издательства К 7-28-10; бухгалтерии К 7-97-63.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.
ИНДЕКС 50119
Б00113 Зак. № 763

Кудымкарский окружной драмтеатр им. М. Горького приглашает на работу двух молодых актеров и актеров 1-й и 2-й категории в возрасте до 27 лет.
Предложения адресовать по адресу: гор. Кудымкар Пермской области, директору драмтеатра.

Липецкий театр кукол приглашает на работу актеров первой категории (приватых театр обеспечивает общежитием).
С предложением обращаться по адресу: Липецк, Плеханова, 10, комната 23, театр кукол.

Донецкий театр оперы и балета объявляет в феврале 1967 года конкурс на замещение вакансий: бас репертуарный, бас на характерные партии, тенор драматический репертуарный; тенор лирический; баритон (возраст до 30 лет).
Обращаться: Донецк, Театральная площадь, телефон 3-09-69.

Алейской детской музыкальной школе требуется педагог по классу фортепьяно со средним специальным образованием.
Педагогу предоставляется квартира с удобствами.
Обращаться по адресу: Алейск Алтайского края, Социалистическая, 28, детская музыкальная школа.

Фотоклуб «СК» извещает о том, что очередное собрание состоится 30 марта с. г. в помещении Дома пропаганды музыки по адресу: ул. Готвальда, 10 (бывшая 3-я Мещерская, 4/6). Начало в 18 часов.